

АРТ БОГДАНОВ

АСТРЕЯ
ГОД ПЕРВЫЙ

16+

Арт Богданов

Астрея. Год первый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45134331

SelfPub; 2019

Аннотация

Дан обычный парень, если так можно назвать того, кто всю свою короткую жизнь стремился к совершенству. Он Страж! Человек долга! И сейчас его долг стать одним из двенадцати претендентов на престол планеты Астреи. Для этого ему нужно прочувствовать и прожить всю жизнь Великого Князя и не свихнуться. А понять, принять и продолжить его дело... и только достойный получит дар монарха. И так... год 1986-ой по летоисчислению Земли... год первый по летоисчислению Астреи... Обложка – Алексей Андриенко.

Глава 1

Ритмичная музыка будильника вырвала Дана из сна. Он ещё некоторое время лежал, впитывая энергию ритма и заставляя проснуться все тело, ощущая, как кровь быстрее бежит по венам, а сердце начинает стучать в унисон с мелодией. Громкость и ритм все нарастали, накачивая парня дополнительной энергией. Хотя куда уже больше? После сна возле нагваля даже мёртвый будет танцевать.

Дан плавным движением стек на пол и сделал несколько быстрых комплексов упражнений для полного восстановления тонуса. Несколько сальто и перекатов с мягким приземлением на руки и ноги, отжиманий и прыжков. Благо, его молодёжная однушка позволяла такую роскошь. Дан был минималистом, так что интерьер его комнаты состоял из одной огромной кровати и стенного шкафа с зеркальными дверями. Несколько кадок с растениями у стен не мешали занятиям. В одной из них притаился нагваль, слабо мерцая синим цветом своих узоров-рун. Дан и ему подмигнул с улыбкой.

– Доброе утро, милый. – прощебетал тоненький голосок из-под потолка.

Фея домашнего искина встречала хозяина во всеоружии. Светящаяся девушка с прозрачными крылышками ангела висела под потолком в очень соблазнительной позе.

– Что будешь на завтрак?

На постели зашевелилась Крис. Музыка будильника, как

и разминку Данила, она игнорировала, продолжая нежиться в постели, но вот Динь ее раздражала и даже бесила. Дан усмехнулся. С одной стороны его забавляла наигранная ревность Кристины к голограмме домашнего искина. С другой – Динь была снята с Дианы Кошкиной, копируя и ее мимику, и жесты, и голос. Только поведение искина разработано под Дана. Может в этом все дело? Крис ревнует не к Динь, а просто фея ей напоминает о том, что есть девушки лучше её?

Скорее всего. Диана была всепланетной любимицей. Мисс Астрей, Первая роза планеты, актриса, красавица, жена внука князя. И ещё много каких достижений у неё за плечами.

– На разминку со мной бежишь? – Дан мощным прыжком взлетел на кровать, приземлившись на руки, перекатом увлёл девушку за собой так, что, в итоге, она оказалась на нем сидеть.

Хмурость Крис мгновенно прошла, а лицо озарила улыбка. Она тут же показала язык все ещё висевшей в воздухе фее, ожидавшей ответа Дана. Фея не осталась в долгу и в ответ показала свой. Парень рассмеялся, рассматривая свою партнёршу. Темные каштановые волосы водопадом спадали на загорелое тело, покрытое тонкой вязью золотых узоров тауировки. Стильные лозы роз оплетали все тело негустой сетью, придавая девушке пикантности и эстетичности. Острые эльфийские ушки торчали сквозь волнистые локоны. Сапфировые серьги оттеняли такой же насыщенный цвет глаз. Это новая мода и Кристине пришлось выдержать не одну ба-

талию с родителями за разрешение на пластическое вмешательство. Сдались они, только когда девушка прошла предварительный тест на гражданство, получив при этом высший балл. Крыть стало нечем. По итогам экзамена, девушка вполне отвечает за свои действия и ссориться с ней ради того, что через полгода она и сама сможет сделать без их согласия, сочли неразумным.

– Так мы бежим? – переспросил Дан через минуту созерцания.

– У меня для разминки есть другое предложение. – томно протянула Крис, соблазнительно изгибаясь и проводя кончиками волос и пальцев по телу парня.

Если учесть что они и так были обнажены, то, чем это все закончиться знали оба. Полчаса дикого необузданного секса пролетели как мгновение. За два года партнёрства они вдоль и поперёк изучили друг друга и знали все. И вкусы, и пристрастия, и фетиши.

– Псих! – блаженно прошептала девушка, откинувшись на спину.

Розовый язычок прошёлся по прокушенной губе.

– Сучка! – не остался в долгу Дан.

Спина и руки горели от длинных глубоких царапин.

Но ожидать другого от них глупо. Нагваль повышал силу ощущений так, что накатывало форменное безумие от прикосновений. А с другой стороны Первая Роза и Первый Клинок из потока школы это адская смесь. Их секс всегда похо-

дил на сражение. Как впрочем и отношения. Они выбрали друг друга ещё в четырнадцать лет, когда первыми прошли тесты на совершеннолетие. И как всегда с высшим баллом. Клинки и Розы не могли быть другими. А первые и по-прежнему.

– Беги уже, а то Наставник тебе вставит. – промурлыкала Крис, царапая острыми ногтями его живот.

– Черт! – Дан слетел с постели взглянув на время. За окном уже появлялись первые лучи рассвета, освещая просыпающуюся столицу. – Черт!

С постели хихикнула девушка, наблюдая за метаниями своего партнёра.

– Динь, комплекс номер четыре. – проорал Дан, подлетая к домашней аптечке.

Из паза выскочила рукоять пистолета пневмошприца. Данил торопливо приставил его к бедру и с минуту ждал, когда витаминный комплекс рассосётся по мышце. Личный нагваль это его гордость, но и об опасности не стоит забывать. Он восстанавливает организм, используя его же ресурсы и их нужно восполнять.

– Номер шесть.

Пневмошприц, исчезнув на мгновение и поменяв ампулу, вылез снова. Кристина поморщилась, когда Дан отправился к ней, но без разговоров легла на живот, соблазнительно выгнувшись и подставляя ягодицу. Девушка совершенно не стеснялась своей наготы, а ещё была отличницей во всех школьных предметах, включая сексологию и теорию соблаз-

нения. Дан почувствовал как снова возбуждился.

– Да чтоб тебя женщина! – он укусил ее за шею.

Хихиканье девчонки оборвалось, когда зашипел шприц, выпуская десять кубиков витаминной смеси в упругое бедро красотки. Крис уколы не любила.

– Мужлан! – фыркнула она, надув губки, но перевернувшись и оттолкнув парня ногами, снова приняла такую позу, что Дан зарычал.

Позади раздалось хихиканье, когда Дан пулей рванул в душ, по пути прихватив стакан протеинового коктейля с полки кухонного комбайна.

– Динь, ты умничка! – похвалил заботливую фею, сам же предусмотрительно прикрылся дверью ванной.

В неё тут же ударило что-то мягкое и тяжёлое. Скорее всего подушка.

– Предатель! – крикнула Кристина.

– Милый, я прикрою! – у двери появилась Динь.

В старинной солдатской каске, обложившись мешками с песком, что образовали пулемётное гнездо, фея грозно поводила дулом станкового пулемёта. Лента патронташа забавно смотрелась на стройном тельце в полупрозрачном топики и юбочке. Зато лицо перечёркивали несколько зелёных линий камуфляжной окраски. Нет. Динь стояла той кучи денег, что он за неё отвалил.

С постели хихикнула Крис и тут же прилетела вторая подушка. Впрочем, голограмме это не причинило никакого

вреда. Динь в свою очередь восприняла это как посягательство на свой суверенитет и с криком: «Не пройдёшь! За нами Москва!», открыла огонь. Комнату наполнил звук треска пулемётных очередей и огоньки трассёров. Крис снова засмеялась.

Дан, улыбнувшись, нырнул в душевую. Пять минут контрастного объёмного душа взбодрили и привели тело в боевое состояние. Ещё пару минут заняло одевание. Климат-комбинезон военного образца с мимикрирующей поверхностью и такие же ботинки. Гордость парня. Такое носить позволялось не всем. Только кандидатам в Стражи.

Накинув капюшон, Дан послал Крис воздушный поцелуй. – Увидимся в школе, партнёр! – догнал его крик девушки уже в коридоре.

Широкий большой холл с шахтой лифта пустовал. Народ ещё только просыпался, готовясь к новому дню. Дан подскочил к одной из лестниц. С центра пролёта он, перепрыгнув через перила, сиганул вниз. Двадцать четыре этажа, сорок шесть пролётов, семьдесят шесть секунд. УПК на руке отсчитывал время разминки. Но сегодня Дан опаздывал. Обычную программу придётся слегка ужать.

Дан любил спорт. И занимался им с удовольствием. Всеми тремя видами. Рукопашный стражбой, паркур и секс. Секс уже был с Кристиной. Спарринг его ждал в конце шестикилометровой разминки. Остался паркур.

Дан рыбкой вылетел из подъезда. Перекатом скатился с

крыльца и помчался по двору, перепрыгивая через кусты и клумбы. Длинный парк змейкой пересекал весь город. Густая тропическая зелень скрывала едва светлеющее небо. Запахи моря, прелой листвы и сотен цветов кружили голову. Сердце стучало в бешеном ритме, качая кровь. Парень летел по узкой тропинке кусочка дикой природы, притаившегося в самом центре Первограда. Но стремительный бег и невероятные кульбиты не мешали парню думать. И он думал. О Кристине.

Странно, что они уже два года как партнёры, но ещё не обменялись кольцами. Все их считали идеальной парой. Первый Клинок и Первая Роза потока. Оба сильные лидеры, но это не мешало им спокойно уживаться и практически не ссориться. Даже по мелочам. С тех пор как выбрали друг друга партнёрами, они не расставались. Тогда почему? Дан все чаще задавал себе этот вопрос. Да и не только себе. Ей тоже. Они много обсуждали это. И не могли прийти к полному пониманию того, что между ними. Дружба? Партнёрство? Любовь? Два года вместе, но никто из них не готов сделать этот шаг. Стать парой.

Возможно, виноват их социальный рейтинг. То, что раньше называли мудростью. Ещё на Земле во времена Закрытости образование людей было столь бездумным, а сообщество бездушным, что приходилось поражаться, как они не вымерли все.

Тогда детей пичкали всевозможными знаниями, как ком-

пьютеры, на выходе получая жёсткие диски с непонятной функциональностью и предназначением. Самому важному – взаимодействию и отношениям между людьми, им приходилось учиться самим, путём проб и ошибок. Секс считался чем-то постыдным и закрытым, и говорить о нем, не принято.

И все отношения строились так же. Методом тыка. А давай попробуем? А давай! Все – есть семья. Неудивительно, что процент разводов и измен был столь высок. Как и последствия от такой жизни – алкоголизм, наркомания и всякие крайности, вроде религиозного или политического фанатизма.

Государства совершенно не контролировали социальные аспекты жизни сообщества. Каждый получал не то, что заслужил, а то, что смог выгрызть из рук соседа. Дикие времена, дикие нравы. Секс, любовь и честь продавали как товар, а социальный рейтинг определяли вещами.

Дан пробовал себе это представить. Да что там. Им показывали плоские фильмы тех времён. Конечно, объясняли, что это всего лишь сценарный сюжет, но все же. Переживания и мотивы героев были столь эгоистичны и непонятны, что дрожь брала. Убивать за деньги, отдаваться за деньги. Замуж выходить ради денег. Изменять, воровать, шантажировать. Это просто глупо. Не умнее, чем плясать с бубном у костра, умоляя духов прислать дождь.

Тропа вывела на поляну, усеянную железными конструк-

циями. Дан немного покрутился и попрыгал на турниках и брусьях. Ещё с десяток человек тренировались тут же. Дан кивком поприветствовал всех и, подняв руку напоследок в приветственном жесте, побежал дальше.

Крис. Крис. Крис. Кто она теперь? Подруга? Девушка? Невеста? Партнёр? Им хорошо вместе. Она ночует у него чаще, чем дома, с тех пор, как Дан получил гражданство. Пусть медное, но оно уже давало ему право на жильё и самостоятельную жизнь. Ей тоже осталось пара месяцев до гражданства. То, что она сдаст тест, не сомневался никто. Ее родители Данила встречали как своего сына. Но не задавали никаких вопросов. И не торопили с решением. Их социальный рейтинг был заоблачным для их возраста. В альфа-потоке ближайший ученик отставал от них на три десятка пунктов и с каждым днём их пара увеличивала этот разрыв. Так что решение принимать только им двоим. Но решения не было.

Они что-то упустили. В какой-то период. То, что должно было стать любовью, превратилось в странное партнёрство. Они воевали друг с другом. Соперничали во всем. Даже покупка программы Динь часть некоторой злости направленной на Кристину. Секс тоже похож на спарринг. На соревнование. Кто кому сделает лучше, дольше, приятнее. Кто угадает желание другого. Как и все остальные аспекты отношений. Кто лучше сдаст экзамен. Кто выиграет турнир или кто подберёт подарок на день рождения лучше и изящнее.

Все менялось только тогда, когда кто-то другой кидал им вызов. Тогда они выступали единым фронтом и редко проигрывали. Появление соперника на горизонте сплачивало их до невозможного. Эти моменты Дан любил больше всего, но последнее время такого не случалось. Все признали их лидерство во всех сферах жизни школы и клана. Даже первые из старших.

Черт. Дан выругался. Задумавшись, он расслабился и на очередном прыжке потерял концентрацию, и едва не проехался на заднице со склона. С Кристиной надо что-то решать! Такой разброд в голове к хорошему не приведёт. Но, похоже, у девушки все точно так же. Она все чаще взрывается, и в целом стала намного эмоциональней и не стабильней.

Конечно, все можно списать на переходный возраст, но Дан сомневался в этом. Нагвали стабилизировали организм и смягчали дисбаланс пубертатного периода. Да и сама система образования направлена в первую очередь на это. При получении статуса совершеннолетнего программа обучения кардинально менялась. Большая часть нагрузки приходилась на психологию, философию и этику. Сексология и валеология под курированием Наставников сбрасывала все излишки подросткового напряжения. Не зря же первым делом в школе формировали пары. Без партнёра ты уже не считался полноценным совершеннолетним. А дальше уже воспитанием занимались все. От наставников до дедушек и бабушек обоих партнёров.

Данил наконец-то выскочил на нужную поляну. Все уже были в сборе, включая Наставника. Страж Сергей Фролов строго посмотрел на Дана.

– Ахтыж, опаздываешь. – сурово процедил он. – Может тебе рано присвоили такой позывной? Я уже подумываю о замене его на что-то более удачное.

Сердце парня дало сбой. Остальные ребята, разминавшие мышцы и сухожилия на поляне, с некой жалостью и сочувствием смотрели на Данила. Никто не желал нарываться на тяжёлый взгляд Наставника. Он умел смотреть так, что по коже бежали мурашки. Ещё бы! Двадцать лет во Внешней группе. Страж трижды прикрывал Великого Князя грудью. И дважды получал пулю.

Тем не менее, бывших Стражей не бывает и теперь он тренировал кандидатов. Попасть к нему лично, было большой честью и удачей. Большая часть отобранных ним новиков проходила отбор в Корпус. А Дан очень желал стать Стражем и очень дорожил своим позывным.

– Виноват господин наставник! Больше не повторится! – гаркнул Дан, вытягиваясь во фронт.

– Становись! – зычный голос Наставника разнёсся над поляной.

И не скажешь, что ему далеко за восемьдесят и рождён он на Земле.

– Получасовой спарринг тройками. Все против всех. Полный контакт. Круг пять метров. Паук, Клык, Сапфир – пер-

вая тройка. Буран, Торваг, Дед – вторая. Киб, Соболь, Ахтыж – третья. Начали.

Тройки оперативно разбежались по поляне, занимая расчерченные краской по газонке круги-мишени. Дан выругался. Киб и Соболь сильнейшие бойцы группы. Летать ему теперь за черту как соколу ясному.

Дальнейшие полчаса слились в один круговорот ударов, блоков, уходов и захватов. В случае Даниила, к этому списку ещё прибавились полёты. Оба спарринг-партнёра старше его на два года и весили килограмм на десять-пятнадцать больше, так что счёт 12-8-3, где Дан занимал почётное место в хвосте, никого не удивил.

Вот и наказание от Наставника. Как говорили в старину первые Стражи: «ибо нефиг». Конечно, рейтинг Киба и Соболя такой, что Дану за проигрыш не сильно и порежут уже его статус. Возможно, он даже в плюсе останется. Три раза вынести за круг лучших бойцов группы дорогого стоит. Остальные ребята поглядывали с уважением. Даже Соболь, который почёсывал ушибленную челюсть. Да, Дану очень не хотелось терять свой позывной.

Ещё полчаса ушло на отработку ударов и приёмов. Во время спарринга Наставник оценил слабые места каждого из бойцов и заставил отрабатывать особо неудачные, по его мнению, комбинации. Дану, оставшемуся без пары, Наставник поставил отдельное задание. Тренировать падения. Стражу показалось, что Дан слишком часто и неловко выле-

тал из круга. Вот ещё одно наказание. «Ибо нефиг.» И Дан прыгал и кувыркался по газону под хмурым взором старика.

– Ахтыж, останься! – скомандовал Наставник, когда все собрались уходить.

Ребята махнули руками на прощанье и скрылись в зелени парка. Пора в школу.

– Ахтыж, что с тобой происходит последнее время?! – Наставник смотрел внимательно и добродушно.

– Ничего, Наставник. Обещаю больше не опаздывать. – колени предательски задрожали.

Неужели все-таки сменит позывной?

– Я не об этом. Ты сам не свой последнее время. Часто теряешь концентрацию. В жизни это незаметно, а вот в бою очень. Что-то случилось?

– Да нет, Наставник. – Дан смутился. – Просто мысли всякие.

– С Ртутью разладились? – приподнял бровь Страж.

– Нет... то есть... не знаю. Все как-то запуталось. – вопросу Дан не удивился.

Сергей Петрович, как любой официальный Наставник, имел доступ к интерактивному досье своих учеников. И знал где, с кем и что те делают. И позывной Кристины тоже знал. Как и многое другое. Но вот раньше с ним на такие темы говорить не приходилось. Все вопросы этики и психологии отношений обсуждались с кураторами этой линии – молодой парой, Верой и Семёном Пришвиными.

Обсуждать это с Наставником стражбоя как-то неестественно. Особенно в свете его возраста и рождения на Земле, ещё в той Системе. С другой стороны, они с Крис так и не поговорили со своими кураторами, не зная с чего начать и в чем, собственно, суть проблемы. А Сергей Петрович пусть и старик и родился на Земле, но новую Систему построили именно они. Вытянули ее на своём горбу, на своей крови. Такое скидывать со счетов нельзя.

– Мы сами не знаем, что происходит между нами и кто мы друг для друга! – неожиданно для себя выпалил Данил и тут же смущённо замолчал.

– Эх, детишки! – Наставник как-то по-доброму улыбнулся. – Вы просто боитесь.

– Нет! Не в этом дело! – вскинулся было парень, но замолк и задумался.

Наставник его не перебивал некоторое время.

– Пойми! Тест на совершеннолетие и гражданство это просто тест. Он означает, что ты отдаёшь отчёт своим поступкам и можешь принимать решения, как взрослый. Что у тебя есть базовые знания, используя которые, ты, при принятии решений, будешь действовать разумно и не навредишь себе и окружающим. Не совершишь по недомыслию фатальную ошибку. Но «медное гражданство» это самый низ и не зря. Быть взрослым это не только найти правильное решение, но и найти силы это решение воплотить в жизнь. И нести ответственность за него всю оставшуюся жизнь и не

винить в последствиях других.

– Я это знаю. – кивнул парень.

– А я знаю, что ты знаешь. Но знать, это ещё не уметь. Вот когда научишься ответственности, тогда и станешь взрослым. И это умение самое важное для Стража. Долг, Честь, Справедливость – все это грани одного кубика. Ответственности.

– Я услышал вас, Наставник. – склонил голову парень.

– Хороший ответ. – засмеялся старик. – Беги уже, а то и в школу опоздаешь.

Попрощавшись с Наставником, Дан кинулся обратно. Все те же шесть километров, но уже в обратном направлении. По пути выискивая мордочку тёзки в ветвях, но в это раннее утро все зверьки сидели в своих гнёздах, хоть солнце уже взошло и гам от птиц и прочих обитателей тропического рая заглушал все остальные звуки.

Радость от того, что его не лишили позывного, переполняла парня и летел он стрелой. Ахтыжи были всеобщими любимцами ещё со времён первых поселений. Говорят, имя им присвоил сам Великий Князь. Хотя раньше оно было чуть длиннее и последняя часть состояла из непечатных слов. Зверьки эти были воинственными, но неагрессивными, шустрыми, смелыми, безбашенными и до ужаса наглыми. Старики, иначе как песец их не называли, хотя Дан этого не понимал. Сходство с земным песцом было отдалённым и возможным лишь при бурной фантазии или сильном алко-

гольном опьянении. Покрытые серо-коричневым мехом они походили на смесь обезьяны и кошки.

Кошачья мордашка, но слегка вытянутая и уплощённая, с треугольными ушами локаторами. Тело тоже кошачье, но с лапами больше похожими на человеческие руки и острыми коготками. Хвостом они могли цепляться за деревья как заправские обезьяны. С песцом их роднил разве что красивый мех и только. Стремительные как пули, они носились по ветвям деревьев и прыгали на безумные расстояния.

Они не боялись ничего и никого, и могли полезть в драку даже с человеком, но в тоже время, могли взять плод с руки прохожего. Подходили осторожно и недоверчиво, но убежали лишь когда им угрожали или делали что-то подобное. Был у них один недостаток, за которое они и получили свое имя. Если им нравилась какая-либо вещь, они считали ее своей, а к собственности зверьки относились очень ревниво. Их не останавливало то, что это не плод с дерева, а ваша серьга или коммуникатор. Ахтыж решил, что это его – значит эта вещь его.

Ахтыжи охранялись законом как полуразумная форма жизни и убийство особи этого вида приравнивалось к убийству ребёнка. Да и не находилось на планете таких психов уже много лет. Многие из граждан отдавал свои вещи наглым зверькам, даже если они стоили бешеных денег. А уж получить такого питомца мечтал каждый.

Они были верными до гроба. Даже собак переплюнули.

Ахтыж умирал вместе с хозяином. Всегда.

Если хозяин умер, Ахтыж не ел и не пил, не отходил от тела. Он просто лежал на груди. Хоронили их вместе в одной могиле. Всегда. Это один из первых законов с начала заселения Астреи.

И добыть этого зверька нелегко. Порой они сами привязывались к человеку, руководствуясь своими мотивам. Но чаще всего охотники находили гнездо, с едва дышащими детёнышами, родители которых пропали в пасти хищника. Тогда егерь вызывал СБА, для которых Ахтыжи стали частью работы и частью ответственности. Как и комиссия по ксеноморфам. На такие вызовы реакция была мгновенной. Вплоть до задействования ресурсов Корпуса Стражей.

Плохо, что разводить этих зверьков не получалось. В какой-то момент они просто убегали от хозяина для размножения. Спустя пять месяцев возвращались. Всегда. Если не погибли в джунглях.

Именно потому Дан гордился своим позывным и так боялся его потерять. Ахтыж для астрейцев был синонимом верности и чести. Синонимом того, что не все люди имели. Даже астрейцы.

Но это мечты. Дан всегда желал большего, чем имел. Потому он даже на бегу глазами выискивал гнезда Ахтыжей. Чудеса случаются. Иногда! Пусть не сегодня! Однажды! Он найдёт себе питомца!

На свой этаж Дан влетел пулей. Кристина уже ушла. Душ

и перепалка с феей. Динь умела поддеть и не стеснялась в эпитетах. Ещё один прикол разработчиков, который учит парней не комплексовать размерами и формой гендерной принадлежности.

– Уйди, вредина! – рыкнул Дан, для которого этот момент являлся самым неприятным.

Нет, как и любой кандидат, он в себе уверен на все сто и на всех фронтах. Первый Клинок он или кто? Но Динь была особенной. Просто так купить эту программку не давали. Человека с более хрупкой психикой она запросто сделает импотентом.

Динь облизала верхнюю губку, сидя на манипуляторе душевой кабины, хмыкнула с толикой презрения и взорвалась искрами по щелчку своих же пальцев.

– Вредина! – хмыкнул Дан, подставляя свое тело объёмному душу.

– Я все слышу! – хихикнула фея. – И вижу.

– А-то я не знаю! – Дан откровенно забавлялся с новой игрушкой.

Разработчики молодцы. Смогли передать все, от интонаций Дианы до ее мимики.

Перед школой он забежал в кафешку.

– Привет! – кивнул он девочке-ровеснице из obsługi.

Явная «гамма», но ведь не ее вина. Да и новенькая. Симпатичная кстати.

– Классику. Первое – третье.

– Нагваль-меню?!

Старается девочка. Даже странно, что «гамма».

– Да! – Дан улыбнулся во все тридцать два зуба.

– Хорошо! Две минуты! – девчонка шутку и улыбку не оценила.

Бывает. И всегда было. Но Дан не виноват. Никто не виноват. Хотя настроение испорчено.

Дан быстро поглотил свой завтрак и через коммуникатор отправил оценку кафешке. Жаль что девчонка такая жёсткая. Теперь понятно, почему она «гамма».

Школа его встретила диким гамом. Тестостерон пер со всех сторон. Если кандидаты в Стражи с самого утра сбрасывали излишки энергии в пробежках и спаррингах, то беты и гаммы делал это здесь и сейчас.

Нет, все это воспринималось нормально. Отдельные углы среди зелени и вздохи оргазмов. Все вроде бы нормально для старшей школы. Такой уж период взросления. Хочется трахать все, что шевелится. Но не для кандидатов. Потому «Альфы» всегда находились чуть в стороне.

– Привет, Рокот! – Дан хлопнул ладонью о ладонь хмурого парня из своего потока.

Они были врагами. Точнее конкурентами. Их пара все время шла позади по всем очкам и оценкам. И Рокот суровый парень, и его пассия Исида излишне мужественна и жестока. Но они никогда не пересекали линию дуэли. Уже много лет. Лишь молча рвали жилы.

– Привет, Ахтыж! – Рокот как всегда непоколебим. – Идём сегодня на танцбой?

– Естественно! – Дан ухмыльнулся. – Наши снова всех порвут!

– Если бы! – Рокот пессимист, но тоже кандидат.

А такими словам не бросаются.

– Говори! – рядом возникла Кристина.

Для неё танцы – это жизнь. И танцбой с Кристаллоградом это больше, чем просто соревнование.

– Яркая вернулась с большой Земли. – Рокот слегка поник. – Сама знаешь, как ее накрывает после контакта. Говорят, это будет нечто! Ее группа летает. У них номер такой сложности, что Стражи плачут.

– Сука! – Кристину понесло...

– Крис! Успокойся! – попытался образумить девушку Дан.

Кристина становилась порой излишне вспыльчива. И в среде «Клинков и Роз» ругательства не считались табу. Скорее слабостью. Потому парень решил осадить ее и одновременно утешить. Яра давно набила Крис оскомину своими номерами. Не Хуже Дианы Кошкиной. Хотя тут двойственный момент. Хорошо когда твоя девушка красива, сексуальна и уверена в себе. Плохо, когда она соревнуется с теми, кто является лицом планеты. И ведь серьезно соревнуется, отвоёвывая каждый шаг.

– Нет! Мы исполним «Стихии»! Сегодня же! – отрезала

Крис и ушла, сверкая пятками.

В таком состоянии ее не стоит уговаривать или тем более отговаривать.

– Ахтыж, тебе сегодня Ахтыж! – хохотнул Рокот с ноткой удовольствия.

– Первая Роза! Чего ты хотел?! – хмыкнул Дан, понимая, что Рокот прав. Ему полный Ахтыж.

– Каждый день – победа! – добавил парень.

– Каждый день – победа! – Рокот явно и по-доброму стебался, но зря.

Клинки так просто не сдаются. Хотя его Исида тоже не сахар. Странные они, в общем-то, «друзья-враги».

Курс на Центральный стадион столицы. Дан точно знает, где найти свою спутницу! Стихии – это серьезно! Замахнулась Крис на классику! Как бы не надорвалась!

Глава 2

На Астрейе уже давно ввели отсев тупых видов спорта и в то же время заменили их новыми. Главное качество и определение спорта – развитие личности. Не только физическое, но комплексное. Ловкость, сила, точность, умение работать в команде. Последнее особенно актуально. Если на Старой Земле движением спорта был азарт и тотализатор, то на Астрее его заменили совершенствование тел и взаимодействий. И танцы огромных групп стали одним из самых популяр-

ных. Даже популярнее чем футбол, баскетбол и прочие командные игры. И всепланетный чемпионат собирал миллионы зрителей. Школьная лига не считалась профессиональной, тем не менее, собирала сотни тысяч зрителей.

Стадион оказался заполнен до отказа, приняв в себя больше желающих, чем был рассчитан. Но так уж сложилось, что массовые танцы под курированием Роз стали едва ли не более популярны, чем турниры на выживание по Стражбою Клинков. Потому как это шикарное театральное шоу, в котором позволялись определённые спецэффекты. Чем их меньше, тем лучше и выше балл, но в тоже время если команда художников и дизайнеров правильно вплетёт в рисунок танца какой-то технический ход, то команда получит жирный плюс.

На стадионе людно, если не сказать больше, так что пришлось извиняться и протискиваться сквозь толпу. Кристина вцепилась в руку Дана, наблюдая за ворсистым зелёным полем стадиона. Сейчас покрытие поля из искусственного газона превратилось в ровный ворсистый ковёр. В меру шершавый и в меру скользкий.

– Крис, ты чего? – Дан увидел глубокие и кровоточащие следы от ногтей партнёрши.

– Прости. – Кристина разжала руку. – Яркая что-то накопала из прошлого Большой Земли. Их номер на этом основан.

– И что? – Дан не совсем понимал свою девушку.

Образование на Астрее разделено на несколько потоков. «Альфа», «Бета», «Гамма». В «альфе» учились самые одарённые, в «гамме» соответственно отстающие. Беты середнячки. У каждого потока своя программа и ученик должен ей соответствовать. Выходило так, что более умные шли вперёд, без оглядки на тех, кто ленился или просто не понимал. Никакой дискриминации. Постигни программу, сдай тесты и перейди вверх по социальной лестнице. Не можешь, не хочешь, лениво? Это не проблемы тех, у кого выходит учиться лучше. Талант это или упорство – не имеет значения. Система беспристрастна.

Но и среди школ городов есть своя градация. Альфа десятой школы Первограда далеко не Альфа первой. В Кристаллограде такие же законы. Потому танцбой альфа-потоков первых школ считался едва ли не профессиональным. Министерство образования никогда не позволит ученику загубить талант. И всегда выделяют либо жилье, либо транспорт для обучения ученика именно в той школе, которой этот ученик достоин. И все потому, что ученики этих школ рвали жили ради своего самосовершенствования.

И спустя двадцать лет с последней Войны Прорыва астрейцы простили всем и все. Потому культура старой Земли стала достаточно популярной, особенно времён первых Стражей и самого Князя. Именно этот момент сейчас в моде на Астрее и именно на нем решила сыграть Яркая. А «Стихии» были порождением местных Роз и в данный мо-

мент жёстко проигрывали в предварительном балансе оценок. Потому понять Крис можно.

И тут зазвучала музыка. Старые мотивы на новый лад. Серьёзная заявка. Ведь музыка тоже должна быть живой, в той мере, в которой это возможно во времена электронных инструментов. Группы оркестров из различных эпох и инструментов тоже сражались в этой битве. Как и технари, что все время придумывали новые ухищрения для того, чтобы сделать танцы ещё более зрелищными, но не затмить техникой самого человека.

– Ахтыж... – выдохнула Кристина и почти осела.

– Что случилось? – Дан подхватил свою партнёршу.

Сейчас ей нелегко. Как ему на соревнованиях по стражбою на полном контакте. Нет. Нагвали все поправят. Но боль и страх никуда не уходят. И он ещё помнит, как Крис держала его голову и шептала слова: «я с тобой». Вся залитая его кровью и потом. И он поднимался и шёл в бой против такого же избитого Кандидата в Стражи.

– Ты готов, Ахтыж? – голос рефери отдавался в перепонках глухотой.

Взгляд на девушку. На ее улыбку и уверенность в своём выборе.

– Я готов! – рычит Дан.

Напротив него такой же парень. Весь в ссадинах, рассечениях и царапинах. Но за его плечами такая же девушка, что верит в него. Ничего личного, просто бой. Тогда Дан доказал

свое право стать первым. Сегодня очередь Крис и ее подружки и друзей доказывать свое.

Сам Дан оказался бесталанным танцором, потому в настолько ответственных мероприятиях не участвовал. Но сейчас пришла его очередь жертвовать своей кровью и болью, поддерживая свою избранницу. Танцы не менее жёсткий спорт, если даже не более изматывающий, чем Стражбой.

– Они идут без синхронки. – Крис едва не всхлинула от отчаяния.

А ведь Розы не плачут. Никогда. И тут ее можно понять. Синхронками называли небольшие пояса и браслеты, что вибрировали в такт музыке, отдавая команды танцорам. Звук распространялся не достаточно быстро, потому в любом рисунке танца имелись мелкие сбои. Особенно если танцевала тысяча человек на огромной площади.

Заявка на отсутствие синхронки очень рискованный ход. Судьи судили строго. И за каждый косяк снимали баллы. Ибо нефиг. Рискнул, будь добр, оправдай риск. Но и при правильном подходе баллы начислялись вдвойне.

Синхронность и чёткость команд стала чем-то незыблемым для астрейцев ещё с первой Войны Крови и Слез. Тогда танцы признали спортом номер один. Даже Стражбой не смог перебить эту планку. И тогда же Розы шли в бой за своими Клинками. Триумвират захлебнувшись кровью детей ещё тринадцать лет не лез на территорию Астреи. Потом пытался. Но все последующие прорывы их встречали Стражи. Но-

вое поколение детей крови и слез.

Зазвучала музыка. Классическая, в рок обработке. И спустя минуту Дан понял, что они проиграли. Кристаллоград второй по мощи и старости город планеты. А северяне суровые ребята. И сейчас они доказывали, что устали находиться на втором месте.

Под мощные аккорды музыки из проходов для выхода команд повалила толпа. В центре стадиона этот хаос встретился, толкаясь плечами. Два встречных потока слились в один непрерывный вихрь. Там были все. Рабочие в джинсе и засаленных футболках, молодёжь в креативных нарядах, показывающих их принадлежность к определённому социальному движению. Важные деловые люди в строгих костюмах и манерные девушки увешанные золотом. И все это движение, несмотря на кажущийся сумбур, очень наглядно показывало старые отношения. Злость и нежелание уступать дорогу. Нежелание отдать хоть крупицу своего места под солнцем. Ярость движений, вплетающихся в два непрерывных человеческих потока, льющихся из ворот стадиона.

Вдруг двое случайно столкнулись. Оба стремительных течения обтекали эту пару, а они замерли. В районе сердца у них вдруг начал пульсировать огонёк в такт ритму. И все проходящие мимо вдруг стали сбиваться с шага, а в их груди так же стал пульсировать алый светлячок. Река людей замерла, как и музыка.

И в оглушающей тишине двойными ударами сердца зву-

чали два барабана. Сначала в диссонансе, но постепенно сливаясь в один единый ритм. Вот медленные удары барабанов стали нарастать в такт пульсации в сердцах. Различные персонажи танца столкнулись. Бизнес-леди и простой разносчик пиццы, человек в смокинге и школьница.

Любви все возрасты покорны звучало над стадионом и зрители забыли как дышать. Это было неоспоримо. Это было жизненно. Это просто было.

Крис воткнула ногти в руку Дана и не собиралась их оттуда вынимать. Кровь залила руку парня, но он даже не пытался шелохнуться. Сейчас ей не до этого. Она ведёт свой бой в своей сфере. Это поражение. Танец четырёх стихий сложен, но не настолько эмоционален.

И вдруг музыка сбилась, захлебнулась и совсем потухла. Движения танцоров ещё некоторое время по инерции продолжались, но и они замерли в недоумении. Такой сюжет... такое соревнование не может быть сорвано просто так. Техника дублирована несколько раз. Тогда что?

В ответ взорвались небеса. Тысячи звёзд летели к планете.

Дан лихорадочно включил коммуникатор на руке. Всеобщая тишина стадиона угнетала. Сотни тысяч людей должны создавать гул, но не такую оглушающую тишину.

«Скорби Астрея. Сегодня на сто шестнадцатом году жизни скончался Великий Князь. Через двенадцать дней будет оглашено его завещание. Он даже после смерти не бросил

нас».

Ноги Дана подогнулись. И не у него одного. Рядом со всхлипом упал один, потом второй.

А Дан смотрел пустым взглядом в небеса. Как же так?!

Сотни несущихся к планете звёздочек. Это Стражи. Космофлот идёт на подкрепление. Зачем? Апатия. Страх. Уголёк ненависти, просыпающийся где-то глубоко в груди. И снова взгляд на небо.

Они идут. Стражи. Они идут прощаться с Отцом. И те, кто не смог сейчас рыдают у канонирских пультов станций планетарной обороны и дальних подступов. Рыдают в голос Бессмертные, что идут на предельных ускорениях к земле. Именно они самые яркие звезды в небе. Они и Дети. Дети Крови и Слез. Где-то там и отец, и мать Дана.

Отец один из Бессмертных, кем Дан неистово желал стать.

На старой Земле шикарной наградой считалась обычная висюлька из драгметаллов, которую вешал пафосный политикан, продавший Родину едва научившись говорить. На Астрее высшей наградой считалось второе имя. Имя Бессмертного. Имя того, кто геройски погиб защищая свою планету и свой народ. Имя того, кто не умрёт в веках. И этих людей звали Бессмертными. Они носил два, а то и три имени и всем членам семьи погибшего бойца считались родственниками. Сыновей героя они воспитывали как своих, а матерей называли мамой. Бессмертные не умирают пока жив последний Страж. Так было, так есть, так будет.

Дан встряхнулся. Он сын Бессмертного и Дочери Слез. Он будущий Страж.

Дан оглядел притихший стадион. Люди находились в шоковом состоянии. Крис рыдала. Но ведь Розы не плачут. Никогда! Он даже не заметил как она сползла на пол и, свернувшись клубочком, тихо всхлипывала.

У всех шок. Но кое-где как островки спокойствия поднимались молодые парни. Стражи. Смена тех, кто летит на всех парах с небес.

– Честь! – Дан сам не понимал, что орёт над многолюдным стадионом.

– Закон! – принеслось в ответ с другого конца стадиона.

– Справедливость! – эхом раздалось с трёх сторон.

Это не лозунг и не реклама. Это то, чем живёт Астрейя.

Как ни странно он оказался не одинок. Опешивший народ понемногу приходил в себя. А на стадионе много кандидатов Роз и Клинков. Ещё пять минут назад они считались соперниками. Но это пять мину назад. Долгих пять минут назад.

Танцоры Кристаллограда, услышав клич Стража, собрались в единое целое. Сотни подростков встали в единый строй. Нет не в просто единый.

С трибун спускались остальные. Ещё пять минут назад они были соперниками. Первоград против второго города планеты. И северяне всегда ревностно относились к своей чести. Всегда. Но не сейчас.

Тонкие ручейки подростков заполнялись более взрослыми людьми. Трибуны пустели, а в центре стадиона рождался строй. Стой астрейцев.

Сам Дан под впечатлением шёл вниз, прихватив с собой Кристину. Он один из тех, кто там стоит. Он астреец. Он будущий Страж. Сейчас народ должен знать, что они не брошены. Не изолированы от остального мира. Не беззащитны. Потому с неба сыпались звезды десантно-штурмовых капсул.

Стражи показывали, что они рядом. Они здесь.

Когда над стадионом зависли десяток боевых коптеров Дан даже не удивился. Народ встречал своих хранителей молчанием. Никто не боялся, никто не прятался. Никто не причитал. Все молча скорбели стоя в едином строю. Это было нужно всем. Понять, что они действительно едины даже без Князя.

ТТК завис над Даном, и шесть Стражей буквально рухнули с его борта, затормозив на тросах в сантиметрах у земли. Это не показушность. Это мастерство, въевшееся в кровь.

Стражам все равно, что вокруг Дана стоит строй. Нет, это не пренебрежение. Просто каждый знал своих героев и уступал им дорогу, а те в свою очередь умело проскальзывали сквозь плотные массы людей, даже не наступая на ноги.

– Дан Громов? Позывной Ахтыж? Пройдёмте с нами. Княжеское Слово. – Страж в полной пехотной броне не нуждался в уточнениях, а просто давал парню приди в себя и мол-

ча ждал пока он возьмёт из его руки тонкий трос с поясным креплением.

Трос тянулся к коптеру, что завис над ними. Остальные Стражи тихо вещали окружённые толпой зрителей. Островки спокойствия, от которых расходились волны уверенности. Детище Князя все держит под контролем. Даже если Князя уже нет в живых.

– Я готов. – сказал Дан.

– Я с ним. – за плечом встала Кристина. – Везде! Всегда!

– Роза! – хмыкнул Страж. – У нас двойной груз. Принимайте.

После чего вокруг талии Дана захлестнули ремень и спустя пару мгновений он уже нёсся вверх в обнимку со Стражем и Крис. Десяток секунд и крепкие руки подхватывают его, заталкивая в коптер и без того набитый под завязку. Рядом с шипением приземляется Кристина, а коптер уже набирает высоту.

Мелкая вибрация заставляет стучаться коленями с бойцами в полном боевом комбинезоне, а в голове пустота. Князь умер. Почему они так беспечны? И это Стражи? Его детище?

Краем глаза парень заметил яркую вспышку тормозных дюз капсулы, что в штурмовом режиме приземлилась на окраине города. Мощный удар по экологии атмосферы, но нагвали все поправят. А следом падали пылающие звезды остальных Стражей. Сотни звёзд.

Коптер уже несётся над городом в сторону гор. Ещё минут десять и они с натугой переваливаются через хребет Спящего Барса. Внизу раскинулась Долина Князей – одно из самых красивых и защищённых мест планеты. Она изначально была красивой, но сейчас лучшие архитекторы превратили ее в райский сад, гармонично вписав жилые комплексы в лесистый пейзаж и десяток Радужных водопадов.

За сотню лет Княжеский Дворец разросся и превратился в огромный комплекс из десятков зданий, садов, парков и пещер. На суточную экскурсию сюда требовалось отстоять полуторагодовую очередь и это при том, что за раз в долину могли впустить десять тысяч туристов. Дан тут бывал уже три раза, но летать над долиной могли только боевые коптеры и личные транспорты Князей. Потому смотрел с интересом и восхищением, даже забыв, что сейчас творится на планете. Кристина тоже прикинула к бойнице, разглядывая долину. Вместе они ещё тут не бывали и должны были поехать на экскурсию буквально через пару месяцев.

Звено машин синхронно зашло на посадку прямо в центре Дворца. Только тут Дан начал соображать. Княжеское Слово это личный приказ самого Князя. Значит, за ним прилетели и привезли сюда по повелению Князя. Но зачем?

Он уже хотел задать вопрос, но не успел. Стражи вывалились из коптера через десантные люки и, окружив парня и девушку кольцом, двинулись вглубь дворца. Дан же решил не проявлять излишне детское любопытство. Ему все объяс-

нят. Скоро.

Сам дворец поражал воображение. Нет не кричащим богатством, хотя бедными эти апартаменты не назовёшь. Скорее чувством стиля. Каждая картина или статуя произведение искусства с большой буквы. И не мудрено. Выставить свою работу в княжеском дворце считалось величайшим достижением и многие мастера годами работали над своими произведениями, чтобы оно смогло пройти проверку команды дизайнеров.

Скоро не вышло. Двигались они долго, после чего на скоростном лифте так же долго спускались вниз. В подземный бункер. Уже в преддверии первого прорыва Триумvirата Совет Князей оценил эту угрозу и тогда бункеры под Спящим Барсом строили ударными темпами. Сейчас это целый подземный город со своей инфраструктурой и рассчитан он на все население Столицы. И Княжеский бункер часть этого комплекса, хоть и отделен от основного города.

Обстановка убежища мало чем отличалась от дворцовой. Разве что окна заменили голоэкраны и помещения разделили на боксы с переходными тоннелями. Но и это так искусно обыграно, что если бы Дан не знал устройства бункеров, то ни за что бы не подумал, что этот коридор часть бокса, а этот уже переходной тоннель.

Через минут десять вышли в большой и светлый зал больше похожий на оранжерею. Народу в нем собралось много и все они стояли ближе к центру у огромной глыбы нагваля.

Дан выдохнул. Вот это туша. Тонн семьдесят не меньше. А поверхность камня испещрена трещинами и рунами, которые мягко сияли голубоватым светом. Первый нагваль. Самый старый из них. Рождённый ещё на своей планете. Таких на всей Астрее всего три или четыре десятка.

– Это последний? – к группе сопровождения Дана подошёл мужчина в возрасте и с проступающей сединой.

Князь Клыкков. Правая рука и старый друг Великого Князя.

– Еще трое. – покачал головой старший группы. – Но будут с минуты на минуту.

– Хорошо. Пойдём, Ахтыж. – Князь мягко поманил Дана за собой. – Кто это? Твоя Роза? И ты иди с нами, девочка. Попрощаетесь с Первым.

Дан на негнущихся ногах двинулся следом. Он уже успел осмотреться и не понимал, что он забыл среди этих столпов общества. Весь Совет Князей в полном составе. Первые люди планеты от министров и писателей до промышленников и ученых. Краем глаза он заметил Диану Кошкину рядом с Алексеем Кошкиным ее деверем и младшим братом ее мужа, внука Первого Князя.

Хотя нет. Были здесь ещё ребята с такими же ошарашенными лицами как у него. Они тоже не понимали, что происходит.

У подножия нагваля на постаменте стояла стеклянная капсула с телом Первого Князя. Старик больше походил на

мумию, чем на только, что скончавшегося. Но это не удивительно. Нагвали могли обеспечить молодость на долгий срок, потому тридцатилетнего очень тяжело отличить от восьмидесятилетнего. Чуть больше морщин, чуть больше седины, но и только. Но вот дать бессмертие они не могли и когда истощался ресурс организма, человек старел и усыхал буквально на глазах. Вот почему все так спокойны. В таком состоянии живут максимум неделю и все уже давно знали, что Князь обречён.

Дан не знал, что говорить и стоит ли говорить вообще. В голове пустота и только комок у горла. Но Стражи не плачут. Никогда.

Сколько прошло времени Дан не знал и вывел его из ступора голос князя Клыкова.

– Прошу внимания! Раз все в сборе, можем начинать!

Дан вскинулся и оглянулся. Он обнаружил, что стоит у гроба уже не один, а вместе с ещё одиннадцатью парнями одного с ним возраста. Князь же вещал лестницы ведущей в зал.

– Как друг и поверенный Великого Князя, я должен объявить его завещание. Народ Астреи напуган и подавлен, потому следует ускорить коронацию и возведение на престол нового Первого Князя.

Как вы все знаете, дар монарха привязан лично к Князю и его генотипу. Возможно, Старшие и не планировали возможность передачи дара. Но благодаря нагвалям и кропот-

ливой работе ученых, мы разобрались с возможностью передачи дара. Бросать Старую Землю и тех, кто хочет и готов жить по законам Астреи – не в нашей натуре. И только мы можем противостоять Триумvirату.

Но так же он изначально не хотел передавать дар кому-то, кто не сможет продолжить его дело. Выбор должен быть большим.

Ещё вначале освоения Астреи была запущена евригеническая программа, ставшая сейчас частью нашего социума. Клинки и Розы. Лучшие из лучших.

Тогда же несколько девушек согласились родить ребёнка от Князя. Потом у них появились свои дети. В итоге мы с ним отобрали двенадцать кандидатов подросткового возраста, у которых есть подходящий генотип. Только они смогут пройти испытание.

И дар, и престол, получит один из тех, кто справится с поставленной задачей. А задача такова. Кандидаты лягут в капсулы, и нагваль им покажет всю жизнь и весь путь, который Князь прошёл с момента получения дара. Кто лучше всех из вас поймёт мотивы и стремления Князя, тот и получит дар. Не старайтесь что-то делать. Убеждать себя, что вы все поняли и постигли. Нагваль не поймёт этого. Он выберет того, чья аура окажется ближе всех к слепку ауры самого Князя. Потому ваша задача получить память Князя, пропустить ее через свое мировоззрение и оказаться тем, кто нужен Астрее.

Только сейчас Дан обратил внимание на двенадцать капсул, веером расположившиеся с другой стороны от тела князя.

Князь Клыков подошёл к каждому кандидату и пожелал услышать личное согласие каждого. Никто не отказал, хоть все оказались ошарашены не меньше Дана. Возможно, только Кошкин что-то знал. Ведь он вхож во дворец, а его дед был вторым человеком, ступившим на Астрею и до конца верным соратником Князя.

Капсула холодила кожу. Даже не так. Она обжигала ее морозцем холодного воздуха, идущего с решетчатой сетки лужа. Датчики на голове и по всему телу мешали даже дрожать от холода. Стекло этого хрустального гроба быстро запотело, а потом превратилось в иней.

Последнее, что помнило его уплывающее сознание, это воздушный поцелуй Кристины и прочитанное по губам: «Я рядом! Всегда! Везде!»

Следующее, что Дан увидел, это простенькое помещение явно медицинского характера, но очень уж убогое и грязное для таких целей.

Рядом с ним сидела пожилая женщина очень солидных статей. Едва Дан... нет, уже не Дан. Он был просто зрителем. Он видел, слышал, чувствовал все, что чувствует тело, но никак не мог повлиять на него. Тело Князя.

Едва Князь поднялся на локтях, женщина вскинулась и ломанувшись к дверям крикнула в коридор.

– Сергей Борисович! Он очнулся!

Князь же уставился в недоумении на свою руку и веско так загнул.

– Какого хрена тут творится?!

Глава 3

Я тупо таращился на свою руку, на орущую в дверях бабищу, на коряво побеленный потолок и тихо охреневал. Какого лешего происходит?

В палату, а это была именно больничная палата, о чем говорил запах лекарств и куча допотопного оборудования, вломилась толпа седых старичков в сопровождении более молодых мужчин и совсем уж юных девочек. Ну как юных. Лет по двадцать пять. Но для меня юных. Хм...

Я снова глянул на свою руку. А точно для меня юных? Все, что я видел, это тощее детское тельце с иглой капельницы в руке и прикрытое простыней.

Дедушки развили бурную деятельность, разогнав молодняк по углам. Меня стали щупать, обстукивать, светить в лицо отражениями от круглых зеркал и слушать моё дыхание. При этом они, старательно изменёнными голосами едва ли не до фальцета, интересовались моим здоровьем, ощущениями и всем прочим.

Я едва не послал их по матушке, но снова взглянув на свою руку сдержался. Я что рехнулся? Нет, как любой ува-

жающий себя русский тридцатичетырёхлетний мужчина, я проходил и стадию алкоголизма и кризис среднего возраста. Но наркотой точно не баловался. Никогда. Даже травку не курил. Да и пил только пиво, на крайний случай вино. Водку употреблял только в те моменты, когда отказываться невежливо. На похоронах или свадьбах, например. Но сколько надо пива выпить, чтобы призвать белочку? Я столько не потяну.

Тогда откуда такие цветные глюки? Нет, голова раскаляется как после дикого похмелья, ещё и эта рота спецназначения из подподъездных войск диверсионно-пензионерского корпуса жужжит как растревоженный улей, бегая вокруг меня.

Возникло жуткое желание послать всех эротическим маршрутом или пусть объясняют, что тут творится. Хотя, судя по их гомону, они сами не понимали ничего. Две дюжины микроинсультов в мозгу? Ого приговорчик! Может от этого меня так плющит?

– Не пугайте ребёнка! – рыкнула дама на профессуру в белых халатах. – Чай не мальчики, а убелённые сединами старики.

Вот теперь я ее вспомнил и тут же прикусил язык. Сразу же захотелось крикнуть: «Галина Васильевна? Да вы ж как двадцать лет отдали Богу душу».

Во уж качественный глюк. Даже директрису моего детдома воспроизвёл.

– Галина Васильевна, ну что вы право слово. Мы же его лечащие врачи.

Ого. Фигасе! Это с чего вся эта банда алхимиков-пенсионеров мои лечащие врачи? Пора уматывать отсюда в спешке. В последнее время врачи только и хотят, что по-быстрому денег срубить, а потом тебя продать на органы и снова срубить денег, развести ручками и сказать, мол, мы не Боги, так уж вышло. Нет, далеко не все. Но те, кто истинно лекарь от Бога за пациентами не бегают, а на износ пытаются вылечить длиннющую очередь страждущих, что узнали о них из уст их бывших пациентов. А эти дядечки смотрели на меня как на подопытную крысу и явно готовы распотрошить мою тушку.

– Максимка, ты как себя чувствуешь? – Галина Васильевна растолкала белые халаты своей необъятной харизмой.

Ей только скалки в руках не хватает. Вон как старички приуныли.

– Голова болит. – промямлил я и удивился своему голосу. Голосу ребёнка. Вот блин, качественный глюк.

Позади раздался бурный шёпот. И советы. Сколько мне лет, как меня зовут.

– Ты помнишь, как тебя зовут? – ласково спросила директриса по настойчивым советам из-за спины.

Слово insult и amnesia звучали едва ли не через слово.

Ага. Помню. Я Макс Князев, тридцати четырёх лет отроду, сирота рождённый в далёком 1982-ом году. Разведён. Не судим. Имею двоих сыновей и занозу бывшую жену, кото-

рую уважаю, но порой готов убить. Но не убил, потому что она мать моих детей и вообще неплохой человек. Курю, пью, ругаюсь матом. А что вы ещё хотели от строителя? А ещё я не хочу в дурдом с жёлтыми палатами. Но чувствую, если все это озвучу, то там и окажусь.

– Я Максим Горшов! – вместо всего пронёсшегося в голове ответил я.

Так себе фамилия для сироты-подкидыша. Потому спустя много лет я ее изменил. И порвал со своим прошлым, начав новую взрослую жизнь.

– А сколько тебе годиков? – все тем же ласковым тоном спросила директриса.

Едва не ляпнул тридцать четыре. Точно закроют! А действительно? Сколько мне? На вид не определишь. Тельце как у модели и жертвы анорексии. Может быть и десять, а может быть и пять. Хотя вряд ли десять. Слишком короткий.

Я беспомощно оглянулся на суровые лица профессоров, что нависли надо мной стайей грифов и ловили каждое слово.

Взгляд случайно наткнулся на отрывной календарь у двери. А молодое зрение оно такое молодое. Но тут я опешил. 15-ое сентября 1986-ого? Хрена себе заявка.

– Четыре! – уверенно заявил я под жёсткими взглядами белых воронов. – Почти пять!

Да чтоб к вашим детям такие деды морозы являлись! Охренели старые хрычи. Совесть имейте! Даже мне боязно стало, а мне далеко не четыре, почти пять.

Вот тут начался фестиваль. Удивительно, поразительно, прорыв в науке, докторская, нобелевская. Да вы дедушки совсем спятили? Если их не остановить, они точно меня на органы разберут. Вон уже две пигалицы готовят шприцы с иголками, от которых мне уже плохо.

– Не бойся, милый, это будет не больно. Словно комарик укусил. – проговорила одна из медсестёр и явных ассистенток одного из этих белых Кощеев.

Да ты головой ударилась? Я наркоманом от своей весёлой жизни не стал только потому, что боюсь иглок. Да чтоб муж тебе попался с фетишем к анальному сексу и постоянно повторял – не бойся, милая, это не больно!

А! Твою мать! Где ты таких комариков видела?! Нет, тебе точно нужен муж-извращенец и с большим хоботом! Он за меня отомстит!

– Я спать хочу! – в наглуую заявил я, когда понял, что эта пигалица со шприцом не будет последней.

Последователи сумерек или дневников вампира? К черту вас. У меня сейчас голова треснет.

– Все! На сегодня хватит издеваться над ребёнком! – Галина Васильевна, словно насадка, прикрыла меня своими телесами и стала изгонять белые халаты из палаты.

А от этой братии все так же неслось – анализы, прорыв, у него же была температура в 45 градусов. Поразительно. Надо тщательно изучить кровь. Это же спасёт миллионы.

Да чтоб вас всех Альцгеймер поразил!

– Поспи, малыш! – Галина Васильевна присела у кровати. – Вон истощал как за неделю. Спи, солнышко!

Приехали! То, что я в допотопной реанимации, я уже понял. И то, что этот глюк не собирается проходить тоже! Тогда какого хрена?!

Голова трещит, как будто в неё гвоздей насыпали. Сотни мест, из которых торчат их кончики. Что же это? Глюк? Реальность? Шизофрения?

И вдруг один из пульсирующих огоньков в моем мозгу лопнул, окатив информацией как ответом.

А не было всей моей жизни. Вот совсем. Слепок моего сознания погрузили в виртуальный компьютерный симулятор жизни и за неделю прогнали почти тридцать лет, после чего снова загрузили полученный результат в мозг. Вот блин!

И зачем?

Снова лопнувший огонёк боли несущий толику облегчения. Правильной дорогой идёшь, товарищ! Да чтоб вас всех! Но ответ пришёл, словно моё же знание.

Искин пришельцев выдал 96-процентный шанс того, что наша цивилизация в ближайший век сама себя уничтожит. Во Вселенной невообразимое количество звёзд и планет, но вот жизнь в ней едва теплится на фоне объёмов и расстояний. И даже такая примитивная жизнь как люди очень ценна.

Когда понимаешь, что беременная девушка уже обречена, ты постарайся сделать так, чтобы дети ее выжили. Даже если это просто дворовая кошка. К нам отнеслись так же.

Дали шанс убогому человечеству не кануть во тьму.

А мы-то с уверенными лицами грифов в белых халатах, утверждаем, насколько мы уникальны. Единственные и неповторимые. Дети Великого Бога. А на самом деле мы низшая форма разума, ещё и склонная к суициду и самоуничтожению. Зато картонную корону натянули и мним себя венцом творения. Это даже не смешно. Это грустно.

Хм... в моем многострадальном мозгу, кстати, сильно прокачанном на агрессивное вторжение с тотальным уничтожением нейронных связей бывшей виртуальной женой, с каждым информационным потоком-ответом, лопался огонёк боли. Даже не боли, а чего-то подобного укусу комара.

И на хрена это кому-то?!

Ответа нет. Ясно. Не тот вопрос задаю. Зачем? Тоже тишина? Кто вы?

Старшие расы. Более развитые во всех смыслах, но начинавшие с такого же уровня. В древности дети гибли как мухи. От болезней, отсутствия лекарств и прочего. Мы тоже растём. Вытаскиваем недоношенных и откровенно уродливых детишек из лап смерти. Но кто скажет, что Стивен Хокинг бесполезный инвалид для общества? Только бесполезный индивид для общества.

К нам подошли с тем же критерием. Сейчас мы низшая форма разума. Настолько низшая, что ради мелочей готовы уничтожить сами себя. Уничтожить с шансом в 96 процентов на успех в этом нехитром деле.

Сойдёт с ума доведённый дедами срочник или отдаст команду обуянный жаждой власти старик, у которого нет за душой ничего кроме власти – конец один. Человечество мертво. Все поголовно. Слишком много оружия способного уничтожить планету и жизнь на ней.

Тогда почему не дать по заднице всем этим Великим Идиотам, которые сами себя вписывают в историю как Великих. Правда, про идиотов молчат, как партизаны.

Этика высших рас не приемлет прямого вмешательства. Только косвенное. На ранних порах нам уже являлись ангелы и прочие существа, что несли мудрость. Но сейчас человечество переступило определённый порог. Явление месии только ускорит войну на самоуничтожение. Потому на сцене появился я.

А вот это уже вопрос вопросов. Не скажу, что я полный лох, а тому, кто скажет, дам в торец. Но и на месию я не тяну, даже если бухой в хлам. Тогда почему?

Сразу лопнуло несколько сосудов с информацией и меня накрыло. Неслабо я так поиграл в угадай мелодию!

Но информация в моей голове развернулась. Это вообще походило на знакомый до боли мануал к игре. Пока не выполнишь первое задание, второе не дадут. Но тут я как истинный пионер сделал пятилетку за два года. За что и огрѐб. Ох уж эта инициатива!

Но едва отдышавшись, я все понял. Для Старших мы всего лишь полуразумные обезьянки, пародирующие их манеры

поведения и прочее. Похожи, но далеко не люди.

В моем мозгу возник образ. Гуманоид. Совершенно бес-телесный, но с некой энергетической аурой вроде крыльев за спиной. Тонкое стройное тело, безликое лицо, но при виде этого чуда возникло желание ударится своей топорной мордой о стену. Вот реально от него веяло гармонией, грацией и совершенством.

И вот, кстати, это аллегория, подстроенная под моё примитивное сознание. Корабль с этими существами плыл мимо нас. Если изобразить их людьми, то получится, что научное судно, идущее своим курсом и со своими задачами, случайно нашло островок в океане. Островок-вулкан, заполненный обезьянками.

И эти обезьянки яростно уничтожали друг друга. Они копали землю, все ближе пробираясь к лаве, для того, чтобы создать оружие, что позволит им убить соседнее племя обезьянок и, выкопав ещё большую яму, создать ещё больше оружия. Чтобы потом... да, у этих обезьян совсем туго с фантазией. Одно и то же.

Но вот копать бесконечно и безнаказанно не получается. И вскоре лава захлестнёт всех. И правых, и виноватых. Ибо нефиг. Не будите заснувший вулкан. Но обезьяньи вожди этого не видят и не хотят видеть.

Океан у их берегов им не интересен. Интересна только кучка камней, ветвей и обсидиана, что образуют их трон. И видеть, что от острова остались лишь кочки, они не желают.

А те, кто все же сидят на берегу и всматриваются в океан в надежде увидеть и познать огромный мир, не имеют поддержки, если это не принесёт победу в очередном бою. Вот так мы и выглядим для высших рас, обитающих в космосе.

Потому были отобраны двенадцать кандидатов и им выдали особый дар. Хотя это и не дар вовсе. Скорее ключи от спасательного бота с их корабля. Выглядит это как портал на другую планету и зонд прицеливания.

Я тут же включил зонд. Уж не знаю как. Просто пожелал. И зрение отключилось от этой реальности. Я не видел своего тела, а просто висел где-то в стратосфере планеты. Не Земли, но ее клона. Очень похожа, просто с другими очертаниями материков. А так все те же океаны воды, ледяные шапки на полюсах и белоснежный облачный покров.

Зонд, послушный моей воле, резко устремился вниз, так, что даже дух перехватило. Скорость поразительная. Ага. Но не бесконечная. Всего два-три усредненных земных маха в максимуме. Но уже через минуту я летел над океаном. Под воду? А почему бы и нет? Глубже, ещё глубже. Э, а где подсветка?! Темно, хоть глаз выколи.

И ощущения странные. Зонд, хоть и бестелесный, но я ощущаю, что нахожусь под водой. В дно? О как. Теперь я чувствую, что под землёй. А чего блин подсветку не сделали? И где звук?

Хм, понятно, урезали ненужный функционал. Жадюги. А может просто не хотели давать столь идеальное шпион-

ское оборудование такой примитивной обезьяне как я. И, да, кстати. Почему все же я. А вот есть ответ.

Проблема не в самих людях, а в Системе, которую мы построили. В этой системе наверх выносит только тех, кто готов на подлость, предательство и удары в спину. Честный человек очень редко, точнее почти никогда, не сможет пробиться к вершине. Подлые методы всегда дают преимущества и если их не применять, ты априори проигравший. И эта система поддерживает сама себя в угоду тем, кто такими методами достиг вершины. Их все устраивает и даже есть оправдания своей философии и поведению. Эволюция, закон джунглей, выживание.

При этом даже сильный лидер не сможет в одиночку сломить систему. Другая планета это шанс построить новую систему с нуля, а привязка лифта к моей тушке гарантирует мой статус избранного на пост лидера новой ячейки. И именно меня, потому как за всю свою жизнь я все же руководствовался законами чести и морали, а не рвался к вершине, власти и деньгам. Потому и не добился чего-то значимого. И кстати ученые тут тоже не подойдут. Как и гении. Они слишком однобоко развиты. Даже Эйнштейн гуманитарку на тройку еле вытягивал.

Нужен человек с задатками лидера и определённым характером и философией. Искин корабля прогнал в виртуальном симуляторе несколько тысяч человек, но выбрал всего двенадцать с наиболее высокими шансами на успех и разви-

тие. Потому мне вернули память виртуально прожитой жизни. Такие операции по трансплантации памяти взрослый не переживёт, а только ребёнок или хорошо развитый подросток.

И сейчас двенадцать человек получили двенадцать ключей к двенадцати планетам. Фетиш к дюжине у пришельцев немного напрягал, но я вспомнил, что у них по шесть пальцев на их энергетических ручонках. Так что все стало на свои места.

После ответов, всплывающих в моей памяти, гвозди забитые в голову исчезали и думать стало легче.

Итак, что мы имеем? Взрослого мужика в теле пятилетнего ребёнка, портал на другую планету и, собственно, саму эту планету. Судя по всему, у меня очень интересные перспективы открываются.

А ещё мне пора линять отсюда. Профессура очень мной заинтересовалась. Из обрывков фраз я понял, что пока мне подгружали шаблон памяти, я валялся в коме с температурой выше совместимой с жизнью. И теперь все хотят знать, какой орган или вещество в моей крови позволило мне выжить и не стать овощем. А это значит, что быть мне подопытным кроликом ещё долго. И тут дикий шанс спалиться. Изображать из себя пятилетнего пацанёнка? У меня не настолько развита актёрская жилка. А если спалюсь, то одной «дуркой» не отделаюсь. За окошком добрый и милый Советский Союз, с очень злыми и хорошо обученными дядями из

КГБ. Вот уж точно к кому я не хочу на приём.

Так, как там работает портал? Ага, цепляемся к зонду и открываем его в том месте, где зонд стоит в данный момент. Что ещё я должен знать? Ага. Заряд не бесконечен. Я могу за сутки открыть его всего двенадцать раз, если портал в два квадрата. То есть обычная дверь. Шесть если четыре и один раз если шестнадцать. То есть рамочку четыре не четыре.

Хм. А если открыть его в океане я смогу устроить великий потоп? Черт, похоже ангелочки все же ошиблись с выбором обезьянки. Я тут же начинаю придумывать способы уничтожения вселенной или слежения за плохими дядями, с последующим их уничтожением через утопление.

А нифига не выйдет. Вес у портала тоже ограничен. Рамка может стоять долго, несколько часов точно, если я далеко не отбегу от неё. А вот пропустить сквозь себя объём океана она не даст. Тысяча тонн максимум. За сутки. Так я топить плохих продажных землян буду до следующего божественного потопа.

Возможно, они уже давали такую фичу другой обезьяне, а та взяла и утопила землю. Вот мне и урезали дар. Во избежание, так сказать. Ни фонарика, ни звука, ни тебе грандиозного водопада над Капитолием.

Кстати о птичках. Пора все же дёргать отсюда, пока Галина Васильевна воспитывает профессуру. Возвращаться в детдом нет ни малейшего желания, а эта женщина из тех, кто не то, что коня на скаку, а танк в атаке остановит.

Сказано-сделано. А нет, не сделано. Чего не так-то? Зонд, немного постояв в недоумении, вдруг самостоятельно дёрнулся в сторону. Я пару минут сопротивлялся, но понял, что автопилот не отключу. Ладно, подождём. Мы не гордые. Похоже, я ещё не прошёл стадию обучения и за руль меня пустят только тогда, когда сдам все экзамены.

Ждать пришлось около получаса. Развлекался тем, что оглядывался по сторонам с хозяйским видом. Черт! Если это не глюк, то я хозяин целой планеты. Царь! Нет! Как-то не то. Князь. Хм. А что? Нормально.

Монархия не самое плохое социальное построение государства. Многие европейские и азиатские страны до сих пор оставили монархию в своих странах. Да и кто-то из древних говорил, что тирания самый лучший способ правления, при условии, что тиран адекватный и болеет за свое дело и свой народ, а не тешит себя иллюзиями всевластия.

Так что решено. Я князь и точка. Кто против, идите лесом. Лесов тут много. Это я уже заметил. Отобрать у меня ключики от лодки не получится. Слишком серьёзные дяди подарили игрушку обезьянке. Убить? Ну да, могут. Над этим нужно подумать.

А ведь это ещё одна сторона вопроса. Мне четыре годика... почти пять. Не каждый сможет спустить палец на крючке и убить ребёнка, даже если он матерится, как сапожник и точно знает, как устроена физиология женщин и как ее использовать. А к тому времени, как перестану считаться ре-

бёнком, буду развитее любого политика. Молодое тело, ясный разум и опыт мужика семидесяти лет. Неплохой бонус и гарант лидерства и власти.

Зонд завис у камушка, прервав мои размышления, но я не торопился открывать портал. Уж больно камушек этот странный и не зря же мне его показали. Серая глыба, метра полтора высотой и столько же в объёме. Испещрён значками, которые тускло мерцают голубоватым светом. Едва я закружил зонд вокруг глыбы, та засияла чуть ярче, а я почувствовал некое давление. Словно зонд стало ветром гонять туда-сюда.

Ну и что это за хрень?! Это опасность?!

И снова ответ в голове, хотя я уже не ощущаю гвоздей. Может привык. Голова гудит от новой информации.

Итак, это наши соседи. Такие же бедолаги, как мы. Хотя не совсем. Они разумная инопланетная раса, но их разум очень отличен от нас. Они буквально живут в другой плоскости. В плоскости полей, аур и прочей магической лабуды. Сами по себе они природные калькуляторы и источники этих самых полей. Названия расы у них нет, в том понимании, в котором видит это человек. Эмоций тоже нет. Но они жуткие перфекционисты и умеют перестраивать энергетические поля и потоки, а так же жить чужими эмоциями. Не внедряются в мозг, как я сразу подумал, а считывают информацию.

Их планета погибла от столкновения с метеором. Сами камни выжили, но вся флора погибла. А для них это очень

важно. Все птички и цветочки дают им возможности для изучения, самосовершенствования и наслаждения. А вышло так, как будто человеку проткнули барабанные перепонки, выкололи глаза, заклеили ноздри и выжгли вкусовые рецепторы. Ну, или просто закрыли в темной сухой пещере. В итоге они начали сходить с ума и умирать. Ангелочки нашли остатки и взяли с собой в поисках нового дома для них. А тут как раз обезьянки подвернулись. А чем разумнее, сложнее и эмоциональнее существо, тем этим камням лучше.

Вот и подкинули нам этих симбионтов. Они будут лечить нас и адаптировать под новую среду обитания. Иначе местные бактерии и вирусы быстренько выкосят всю популяцию обезьянок. Радиус действия этих булыжников достаточно широк, но их всего чуть больше трёх десятков на всю планету. Раскиданы они рационально, так что через годик сеть этих камушков позволит жить человеку в любой точке планеты. А пока стоит ограничиться зонами, где есть эти камни. А то чревато.

Кстати, портал тоже оснащён антивирусной чисткой высшего уровня. Потому опасные для здоровья человека, местной флоры и фауны бактерии я не пронесу, даже в супер-сейфе. Вот ещё пофиксили одну возможность стать тираном всея Земли. И, наверное, правильно. Обезьянкам доверять нельзя.

Ладно, все это лирика. Я открыл портал и шагнул в него с некоторой дрожью в ногах. Один шаг для ребёнка, которому

всего четыре годика... почти пять и огромный скачок для человечества. Ну, поехали, значит!

Глава 4

В лицо пахнуло жарким воздухом, прелой листвой и морем. Я огляделся уже своими глазами. Тропический пляж резко обрывался линией джунглей, за которыми возвышались горы с парой шикарных водопадов. И горы, пусть не Гималаи, но со снежными шапками. Не зря меня сюда выкинули в первый раз.

Может тропики и не самый идеальный вариант для поселения, но для начала лучше не найти. Джунгли и море это еда, водопады – пресная вода, а тропический климат не требует отопления и запасов провизии на зиму. Ангелочки и тут правильно все решили.

Камень мне обрадовался. Ну, я так думаю. Понять чужой разум, чьи органы чувств и мотивация резко отличны от твоих, совсем не просто. Но я почувствовал, как во мне проснулся ураган эмоций, от желания смеяться безудержным хохотом до жуткой апатии. Тут же закрутился вертолёт, словно я перепил. Пришлось плюхнуться на землю. Точнее на горячий песок.

– Ну, ты, валун инопланетный, заканчивай фигней страдать. Иначе распилю на булыжники для крепостной стены своего замка! – высказал я свое княжеское неудовольствие,

когда все прошло.

А прошло все достаточно быстро. Меня минут пять поштормило, но сейчас все исчезло. Можно было бы подумать, что булыжник утратил ко мне интерес, если бы не сильное мерцание его рун. Да и сам я себя вдруг почувствовал бодрым и готовым к свершениям. А ранки на руках от капельницы стали жутко чесаться.

Ну да. В мануалах в моей голове сказано, что эти камни даже конечность смогут отрастить. Для них неправильно функционирующий организм сродни занозы в заднице. Пока не устроят – не успокоятся. Что ж это радует.

– И как же тебя звать, инопланетный гость? – я обошёл вокруг булыжника.

Мне естественно никто не ответил. Все же мы разные до такой степени, что, наверное, не сможем понять друг друга даже спустя десятки лет. Тут нужна целая коллегия из мастистых ученых.

В голове тут же сформировался образ десятка седых докторов во главе с Галиной Васильевной. Да ну нафиг. Сам обзову. Князь я или где? Да, но как назвать неведомую хрень, не понятно как работающую?

Хм, а что мне подскажут наши фантасты? А ничего? Что-то на ум совсем ничего подходящего не подходит. А нет. Помню, как-то пытался жевать Кастанеду, с его индейским шаманизмом. Но понял, что индейцы не только табак курили. Но слово нагваль запомнилось, потому как и обозначали

ло неведомую и невидимую хрень, которую по другому и не назвать.

Ладно, с этим решили. Я снова огляделся по сторонам. Идти в джунгли как-то стремно. Нагваль многое может поправить, но вряд ли воскресит, если меня переварит какой-нибудь тигр.

Снова в мозгу стрельнуло знание. Да, не воскресит. Но если к нагвалю доставить тело умершего пару минут назад, он сможет его вытащить даже с того света. Главное, чтобы мозг не умер окончательно. А так он даже кислород в тело напрямую может закачивать и удалять продукты жизнедеятельности. Правда человек при этом рискует потерять личность и стать пустой болванкой, которую заново нужно обучать всему. Полезный камушек, однако.

Все это конечно хорошо. Но что мне делать дальше? Планета есть, Князь всяя планеты есть, а населения нет. Не считая трёх десятков пришельцев и фауны, которая данного князя видит как заморский деликатес. Никакого уважения к монарху.

Для начала решил осмотреть владения с помощью зонда. И снова облом. Включив зонд, я оказался в палате реанимации. И возвращаться на эту планету он не желал. От слова совсем. Ясно. Мы не сможем существовать в одной плоскости. Едва я выхожу из телепорта на другую планету, зонд прыгает в обратную сторону. Похоже, мне попались китайские ангелочки, которые делают китайские порталы, которые работа-

ют через задницу. Ну нельзя же так урезать русскую душу. Нам бы всего побольше и на халяву. Нет же. Вот гады. Вы бы ещё рекламу «хрен выиграешь казино точка ком» включили бы перед каждым перемещением. Ни фонарика, ни звука, я уже молчу про инфракрасное зрение и лазерную пушку на зонде.

Ладно. Отставить рефлексии товарищ Князь всея планеты. Давай морщить мозг. Что нам надо?

А нужно нам население, что будет тебя боготворить и кланяться в пояс. Б-р-р-р. Я отогнал от себя видение крестьян в домотканых робах с заплатами и улыбающихся гнилыми зубами красоток из крестьянок. Князя делает свита. Мечи, топоры, кольчуги? Нет. Тоже не наш метод. Мне ближе джедайские мечи и космолёты, но чего нет – того нет. Увы!

Я сел в тенёчке и залюбовался морем. Красиво тут. Спокойно. Главное, чтобы не сожрали неблагодарные хищники.

Итак. Какие у нас товарищ Князь проблемы? Нет людей? Наберём. А кого? Я посмотрел на свою детскую ручку. Да уж. Совсем не представительный вид у меня. Мало кто серьёзно отнесётся к этой тушке. Значит, нужна тушка повнушительней. Такая, к которой прислушаются. И кто это может быть?

Хм... ответ на поверхности. Сейчас в Союзе проблем выше крыши. Я эту часть истории помню смутно. Мне же было четыре годика... почти пять. Тьфу. Вот привязалось же. Хотя звучит прикольно.

Итак. Нужны преданные мне люди. Обязанные мне. А

ведь это не проблема! Стоит дать человеку то, что не может дать государство, религия и прочие организации и он всецело твой.

Я даже вскочил с песка и заходил по кругу. Это мысль. Есть сотни афганцев, искалеченные войной. Психика у них, правда, тоже слегка расшатана. А ещё есть сотни и тысячи родителей, что рыдают над могилами или умирающими детьми. Авария на ЧАЭС. Полгода всего прошло. Сейчас больницы и кладбища просто светятся в темноте от количества пациентов. Я мало того, что приобрету соратников и обязанных мне людей, но ещё и спасу тысячи жизней.

Спокойно граф... тьфу... княже. Для начала нужен тот, кто сможет убедить жену, дочь или мать умирающего от лейкемии, что все, что им предлагают – это реальность. Нужен мне личный пресс-атташе, желательно звероподобного вида с большими кулаками и в тельняшке.

Решено. Начинаю с нашей доблестной десантуры. Это элита обычных войск и массово задействовалась в афганской войне. Тут нужен явно офицер. Лучше всего уровня командира роты. Выше – это уже больше карьеристы. Офицерский спецназ в расчёт не беру. Этих зубров так просто не переубедить перейти на другую сторону, пусть эта сторона и не тёмная, и не США. Все равно. С простыми вояками и работать проще. У спецуры упрямство в крови, которое и сделало их теми, кто они есть. Но пометочку я сделал.

С чего начать? Твою мать! Тяжело ориентироваться, ко-

гда совсем не помнишь тех времён. Все кажется дико устаревшим и даже устаревше диким. Ну, нет у них ни секса, ни наркомании, ни интернета.

Я запустил зонд в свободный полет. Он не мешал думать, а просто сменял одно зрение на другое. Чувства странные, но привыкнуть можно. А нет. Назад. Все больницы завязаны в единую сеть. И военные госпитали тоже. Где-то в регистратуре, точнее в пыльных архивах, можно найти пациента, приписанного к больнице, но как инвалида и ветерана. А там уже будет отсылка к госпиталю. Это если смогу прочесть то, что пишут наши врачи. А это та ещё археология.

Как и ожидалось, просто не вышло. Полетав бестелесным духом по больнице и ее подвальному помещению, нашёл архив. Но эти уроды, мать его, пришельцы, не додумались воткнуть лампочку в зонд. Пришлось кружить по городу в поисках свечей, потому как лампочка в том подвале уже давно сгорела и заменить ее не то, что бы лениво, а просто невозможно без вмешательства тяжёлой строительной техники. Вот нахрена на лампочку одевать такие решётки, что смогут тигра удержать?

Но повезло. Стало весело наблюдать за жизнью людей в их же домах.

Ненадолго завис над молодой парой, что в усиленном режиме призывала аиста. Ага. В Союзе же секса нет. А детей приносил аист и как будущих десантников сбрасывал в капусту. Наверное для решения вопроса демографии и стали

нашим людям раздавать дачные участки. Вдруг и тут Китай обставим, а не только в выплавке чугуна и стали.

А вот в одной из квартир нашёл старый фонарь. Ну как старый. Для меня это седая древность. Огромный аккумулятор на ремне заставил меня пискнуть под тяжестью. От него тянулся мощный резиновый жгут к самому фонарю с обычной двенадцативольтной лампочкой. Ага. Обычной. Для человека у кого телефон больше, чем телевизоры у местных. Абзац!

Ладно. Снова прыжок на пляж. Не ну могли бы интерфейс для удобства дать, а то теперь считай прыжки. Бездарно потратил два портала из-за одного фонаря, да и тот еле дышит.

В больнице поднялся кипиш. Галину Васильевну отпаивают валерьянкой. Под самим зданием четыре милицейских бобика и пара черных волг. А вот это уже серьёзно. Зубры прибыли. Хотя не удивительно. Меня явно боялись перевозить из захолустной больницы в более приемлемые для исследований места. Потому вызвали профессуру на место инцидента, а те похватали свое оборудование. Вот только старички далеко не просты и за ними всегда серыми тенями маячит КГБ.

А тут такой казус. Пропал пациент, что мог перевернуть все понимание медицины. Обозлённые дядечки в халатах тут же приписали сию каверзу «злым шпиёнам» и начали тревожить высокое начальство. Плохо. Не додумал товарищ Князь. Зубры это тебе не детишки.

Нахмурившись, полетал зондом по округе. Нет, волга в совке это престиж и статус. Но сейчас их слишком много. Как и много людей в обычной гражданке, что расходятся от больницы и, предъявляя корочки, опрашивают людей. И менты подняты по тревоге. На выездах из города блокпосты ГАИ. Даже на просёлочных дорогах. И все при автоматах. Досматривают каждую машину, не пропуская ни одной. Шикарно!

Вот я поднял волну. Хотя можно понять. Ребёнок, что был неделю в коме с температурой выше сорока, пришёл в сознание не овощем, а потом бесследно исчез из палаты, вокруг которой крутилось больше двух десятков людей. Это дело государственной важности.

Не удивлюсь если сюда уже на танках пару дивизий идёт и блокируют все ближайшие городки и села. Учения, мать его!

Да в свете последних событий и аварии на ЧАЭС это не самое плохое решение. Вдруг такой ребёнок спасёт тысячи жизней. И спасёт. Но уже сам. Без чуткого контроля Партии.

Как обычно искать предпочитают вдалеке, потому я Каспером пролетел в архив и открыл портал. Пора искать союзников.

Да чтоб вас всех в Аду каллиграфии учили! Нет, это просто невозможно. Шесть часов перебора документов. Хорошо хоть в этом сарае розетка нашлась. К фонарю я сносил кипы папок и там уже их перебирал. Вышла куча в мой рост. Но адрес госпиталя я все же нашёл. И особенно порадовало,

что направление вело едва ли не в другой конец шестой части суши. Ну нечего мне делать в Столице. Там эти зубры ещё зубрее. А выпрыгнув на новую планету и оценив масштаб плана-перехвата, приуныл.

Ребята отреагировали очень оперативно. Вот что значит держава, что держала Америку в страхе. На всех выездах из города уже дежурили роты десантников с вертолётами и наземной техникой. Город взяли в кольцо и патрули из срочников цепью окружили периметр.

Волг в городе стало больше, чем других машин вместе взятых, а уж от жёлтых бобов с синей полосой вдоль борта, резало глаз. У каждого дома курила парочка блеклых типов, вроде как невзначай, контролирующих проходы во двор.

Улыбающиеся всем прохожим менты этих серых парней не замечали в упор, но буквально через одного останавливали прохожих. Нет никаких угроз и вымогательств. Это даже удивляло. На лицах стражей закона улыбки, глядят по голове детвору, дают примерить фуражку и что-то ненавязчиво рассказывают родителям. Матери охают и прижимают к себе детей. Отцы семейства грозно хмурятся.

Советский Союз. Но даже с телепортом это проблема. Это не та реальность, что я помню. Там не пофиг на людей. И маленький мальчик, в будний день идущий по улице, сродни слону в центре Столицы. Вдруг потерялся? Вдруг сбежал со школы? Схватят за ухо и притащат в ближайший участок. Это уже позже прохожие стали такого бояться. Вдруг сочтут

педофилом. А при совке любая бабка возьмёт меня за шкуру и взвоет белугой, мол, куда непутёвые родители смотрят? Дитяtko четырёх лет... почти пяти, гуляет по улице вместо того, чтобы спать или жрать манную кашку.

Подподъездный спецназ бдит. И это плохо. Для меня. Черт! А ведь нужный мне товарищ в этом городе. Искать других? Можно, но долго. А мне одному страшно. Это я раньше был большой мужик, что лобовой отсек пробивал на раз. А сейчас я немощная тля, которую обидеть может каждый. Да и ограничения по телепорту напрягают. Дел много, а любое перемещение даже по городу крадёт двойной заряд.

И снова взрыв знаний. В этот раз приятных. Техника пришельцев куда совершеннее нашей. У нас машины только изнашиваются и устаревают, а их технологии растут и развиваются. Через годик этот портал станет куда мощнее. И главное от меня ничего не требуется. Только вставить ключ и нажать на педаль. Все остальное сделает сам портал. Хотя нет. Качать его тоже полезно. Чем больше движений и переносимого веса, тем сильнее он становится. И развивается в ту сторону, в которой его больше всего используют. Может он тоже живой? В нашем понимании. Ответа нет. Печально.

Черт! Уже стемнело, а я и жрать хочу, и устал, и реально со страхом поглядываю и в джунгли новой планеты и в каменные джунгли старого совка. Тяжёлый выбор, особенно, если тебе... тьфу. Вот же привязалось!

Главное нашёл. Пора искать еду и ночлег. Сотни квартир.

Все это я мог пройти. Двери для зонда не преграда, но вот отличить квартиру командировочного холостяка, от уехавших к маме на выходные, достаточно сложно. А выбор не велик. Точнее ограничен порталом. Да и сам зонд не такой уж маленький. Заглянуть в холодильник можно, но не в кастрюлю. А что если там вместо борща плесень? Да света нет. Толку от заглядывания в тёмный холодильник ровно ноль целых ноль десятых.

И зонд не летает вокруг Земли со скоростью супермена. И данных не даёт. А вокруг бродят толпы десантников, что ищут похитителей малыша лет четырёх... почти пяти... да чтоб тебя! Ну что за напасть?!

Потому, я, немного подумав, вломился в маленький магазин продтоваров. Он уже закрылся и никто тут не станет искать ребёнка или прятать. Сигнализации в нем отродясь не было, сторожа тоже, да и красть особо нечего. Пустые полки, а желудок уже волком воет. Нашёл в дальнем углу массивной тележки с деревянными стеллажами булку за три копейки. Ха. Вкус детства. Но больше всего порадовала бытовка.

Во-первых, она оказалась за толстой шторой, что отделяла торговый зал, а во-вторых не имела окон. Уже стало темнеть и пробирался я на ощупь в лучах уличных фонарей. Закрывшись в бытовке, включил свет.

А жизнь налаживается. Короткий топчан для взрослого не подойдёт, а вот мне в самый раз. Ещё тут нашлись пряники, чай, сахар и кипятильник. Укрыться можно парой ра-

бочих роб, что висят на двери. А главное есть будильник. Старый, допотопный, абсолютно механический монстр, которым и убить можно. Не помню, во сколько тут начинают подвозить хлеб по утрам, но думаю рано. Завёл на четыре утра, выпил чаю и завалился спать.

Кстати, надо что-то порешать с одеждой. Бегать в одних трусах не совсем хорошо. В тропиках и не напрягает вовсе, а вот на Земле уже сентябрь. Пока ещё не холодный, а скорее по-августовски душный, но под вечер я стал замерзать.

Запустил зонд над горой, осматривая местность. Красиво. Хоть сейчас снимай пейзаж на туристический буклет. Кусочек рая. Теперь важно, чтобы люди снова не превратили его в мусорник и ад.

Вернул зонд на берег к нагвалю. Не хватало ещё завтра в стресс-режиме сигануть в портал и выйти в паре километрах над землёй. Все спать. Хватит на сегодня приключений.

Утром меня разбудили голоса. Две женщины громко и воинственно обсуждали беспредел на улице, а так же совсем потерявших страх американских шпионов, что похищают больных детишек прямо из больницы для своих жутких исследований.

Пришлось резко падать под лавку. Чёртов будильник не сработал. А я ещё не проверял, как работает портал с вещами. То ли он их разрежет, то ли с грохотом раскидает в стороны. Но в любом случае это странность, на которую сбегутся оперативники.

Пронесло. Женщины переоделись, обсуждая происходящее и поругивая Семена, который снова разбросал вещи и не помыл за собой чашку. После чего вышли в зал. Я же быстро вывалился на берег моря.

Так. Вопрос номер раз. Нужно что-то решать с одеждой. Ну это не проблема. Зонд полетел по балконам. Спустя десять минут нашёл на бельевой верёвке шорты и футболку подходящего размера. Мотнувшись зондом по квартире хозяев не обнаружил. Потому уже спустя пару минут, одной ногой запрыгивая в шорты, давился котлетой, запивая молоком из стеклянной бутылки.

Блин, княже, ты какой-то домушник. Ну а что делать? Все, что я взял, стоит копейки и далеко не дефицит. Я даже футболку взял самую драную и старую из трёх вариантов.

Вопрос номер два. Найти товарища Волчанова. У которого протез ноги, руки и глаза. А так же контузия. Сейчас ему двадцать девять, так что есть шанс, что он офицер, а не срочник. Других данных я по нему не нашёл. Только отсылки к госпиталю и адрес.

С адресом тоже все не так просто. Наш детдом не в этом городе. Судя по всему, я лежал областной больнице, а я этот город совсем не знаю. После развала Союза и сокращения бюджета наш приют закрыли и всех отправили в другой. На уплотнение.

Ну ничего. Упорство города берет. Или это про смелость? Я сел в тенёчек и начал гонять зонд по городу в поисках

нужной улицы и по-тихому офигевал. КГБ развернулось на всю катушку. Пару раз натыкался на воронки, что везли людей подозрительной наружности в места не столь отдалённые. И сделал ещё одно открытие. Зонд минует людей. Я не мог вогнать его в тело человека. Защита от дурака? Или для того, чтобы я не решил таким методом убивать своих врагов? Странно. Сам портал и зонд превращают меня в идеального киллера. Ладно, не о том думаю.

Часа через три я все же нашёл нужную улицу, а дальше дело техники. Пробежаться по номерам домов и заглянуть в квартиру. То, что надо. Бутылки из-под водки почти везде. Но в квартире чисто. В рамках фотографии ребят в форме на фоне БМП. И отдельное фото улыбающегося старлея в голубом берете. Не зверь на вид, но для начала сойдёт. Что ж подождём. Если в квартире чисто, то и человеческий облик он не утратил.

Волчанов ввалился в квартиру далеко за полдень. Да не сам, а под руку с ментами. Черт. Я второй раз за день сигаю под кровать. Неправильный я Князь. Совсем не берегу честь престола и планеты.

– Давай, Серёга, затягивай его. – послышалась возня и в комнату вошли шесть ног.

Ну как вошли. Ну как шесть. Четыре в форменных брюках шли нормально, а вот ещё полторы ноги волочились по полу.

– Тяжёлый, гад.

– Язык прикуси. – осадил второй голос. – Он за родину

чуть ли не половину тела отдал. Ты бы в его состоянии уже наверное бы повесился, а не спился.

Кровать скрипнула и прогнулась.

– А я чего? Просто тяжёлый, а мы уже сутки на ногах. Вот и не сдержался.

– Пошли уже. Военник гражданина кинь на столик. И пошли. Нас домой не отпустят, пока этого Максимку не найдём. А Фёдорыч не в духе. Ему сейчас под руку лучше не попадать.

– Слушай, а что за происшествие? Никто толком ничего не знает, зато все с ног сбились. Он же сирота, а ищут, как будто сын Генсека пропал. Даже комсомольские бригады подключили.

Ответ второго милиционера я не услышал за захлопнувшейся дверью. А назвать его ментом даже язык не повернулся. Правильный мужик.

Я взял военник со столика и задумчиво осмотрел лежащее на кровати тело с сивушным перегаром, которым можно спиртовать бабочек прямо в полете.

– И что мне с вами делать, Антон Валерьевич? – поморщился я.

И так полдня на него убил, а он не воскреснет раньше полудня следующего. И сам я его не вытяну. Силенки не те. А капитан, хоть и не громила, но килограмм девяносто весит.

Сходил на кухню. Собрал несколько бутылок, наполнил водой и засунул в морозилку. Заодно освободил камеру от

мяса. Все продукты, которые нашёл, сложил в авоську из капрона. Черт, даже авоська и та тяжёлая для меня, а там-то всего килограмм десять барахла, пара столовых приборов и пара кастрюль.

Пришло время поработать с порталом. Открыл рамку два на два метра с выходом поближе к нагвалю. Журнальный столик распилило напополам и заднюю часть откинуло в комнату, а вот та, что ближе ко мне, продавила туманную плёнку и так и осталась торчать из неё.

Хм, интересно, а туда-сюда бегать можно, если я портал оставлю? Мануал в голове послушно развернул новый пакет информации. Это больше похоже на лифт или эскалатор. Если я вкину туда стол, то он вылетит на планете, как только вся его целостная молекулярная структура пересечёт рамку поля. Но с той стороны портал будет похож на обратную сторону этого и на края самой рамки. Их защищало поле отгаливования, словно однополярные магниты пытаешься свести. А сам процесс переноса больше похож на эскалатор, правда, с сохранением энергии. Если я начну стрелять из пулемёта, то пули на выходе сохранят свою силу.

Ага, ещё фокус в том, что сам переход занимает секунд десять. И снова облом. Не выйдет из портала идеального БТР. Статичные точки ещё можно расстреливать, а вот подвижные цели уже как повезёт. К тому же есть и обратная сторона медали, когда, уйдя в портал, но, не успев его закрыть, могу поймать пулю уже на той стороне. А что-то мне подсказыва-

ет, что бегать от пуль мне придётся часто.

Тогда пора за дело. Я перетащил к portalу вещи и стал методично зачищать квартиру старлея от баракла. Эх, жаль нет пластиковых бутылок. А большая часть стекла разобьётся. Стал их заворачивать в полотенца и прочую одежду. Следом полетели кастрюли и непортящиеся от жары продукты.

Пока я занимался мародёркой бедного инвалида, тот храпел словно трактор. Времени прошло часа два, потому вода в бутылках успела остыть до очень отрезвляющей температуры. Забросил мясо в портал и приготовился к забегу.

– А! – взвыл старлей ещё пьяным, но уже адекватным голосом. – Ты чо творишь!

Взгляд он не успел сфокусировать, как новая порция ледяной воды ушла ему за шиворот. Наконец-то разобравшись, где его обидчик старлей дёрнулся в мою сторону, но споткнулся и стал на карачки.

Я вылил сверху остатки воды. После чего описал ему все, что я о нем думаю и о его страшной жажде к мужеложству и даже добавил с ноги в голову. После этого озверевший мужик кинулся на меня, не разбираясь, что к чему. Осталось только сигануть в портал, повыше задрав ноги. Баррикада из его же шмотья станет для него сюрпризом. Если же он ее преодолет, мне придётся на себе проверять, насколько нагвали умеют воскрешать людей.

Нет, ну никакого уважения к моей монаршей особе!

Глава 5

Вот не зря я подпрыгнул. Силёнок в этом теле маловато, потому далеко откинуть вещи я не смог. В итоге вышла знатная баррикада из всякого хлама. Я ее благополучно перелетел и перекатом ушёл в сторону, освобождая путь моему невольному гостю.

Гость влетел следом и с залихватским матерным кличем поцеловал свою новую родину. Вот уже видно уважение к монарху. Старлей, не понимая, что происходит, отплёвывался, матерился и крутил головой. Наверно думает, что белочка пришла. Потому и не слишком стремится бежать и учить мою светлость вежливости. Я же приближаться не торопился. Из всего того, что я знал об афганских ветеранах, чаще всего ходили слухи о буйном нраве. А в этом теле, даже такой инвалид способен меня придушить как котёнка.

– Это что такое? – наконец спросил он даже не меня, а скорее всего пустоту.

Может, ждёт, что ему снизойдёт белочка и все расскажет? Хотя мальчик, выражающий свои мысли как взрослый человек, наверное, не лучше. Но другого нет. Значит, будем работать с тем, что есть.

– Здоров, старлей! – я подошёл поближе. – Уже протрезвел? Если нет, вон сходи к морю, искупайся.

Тот посмотрел на меня совсем уж грустным взглядом. Думает, что спятил? А что бы я думал в его случае. Наверняка,

то же самое.

– Да не свихнулся ты. Успокойся. Давай приходи в себя и будем разговаривать как взрослые люди. – я отошёл в сторону и сел на песок в тени пальм.

А тут красиво. Море чистое и прозрачное, яркого лазурного цвета. Воздух наполнен запахом соли и ароматами растений. В джунглях позади меня идёт постоянная возня птиц и мелкой живности, что создаёт какофонию звуков. Умиротворяющий пейзаж.

Старлей встал. Поправил свой протез и поковылял к морю. Аккуратно зашёл в него прямо в одежде. Пару раз присел, с головой уйдя под воду. Вышел все ещё очумело оглядываясь. Может психика у него и расшатана, но в тоже время и привыкшая к постоянным стрессам. Потому, когда он более уверенной походкой направился ко мне, я убежать не стал.

– Где мы? И кто ты? Или я все же сплю?

– Нет, не спишь. – покачал я головой. – Это другая планета. А я ее правитель. Князь.

– Чего?! – он выпучил глаза. – Кто?! Мальчик, ты псих?! И где твои родители?

– Вопрос не в этом. – усмехнулся я. – А в том, хочешь ли ты вернуть руку, ногу, глаз и красивую морду?

– Как это? – старлей поперхнулся.

Он явно трезвел на глазах. Скорее всего, нагваль убирает продукты интоксикации и остатки алкоголя из крови. Черт!

В будущем это может стать проблемой. Пьянки у нашего народа нормальная практика празднования чего угодно. А как пить, когда трезвеешь быстрее, чем пьёшь? Зато алкоголизм победим. В кои-то веки.

– Слушай, старлей. Расклад такой. Я Князь этой планеты и это не обсуждается. Я в курсе, что ты под присягой и все это сложно. Но государство тебя бросило. Да и «перестройка» скоро закончится полным провалом и распадом Союза. После чего эту страну продадут, как и таких, как ты. Народ станет нищим и начнётся беспредел, где у власти окажутся различные воровские авторитеты и прочие криминальные элементы. В принципе, так почти во всех странах было после анархии. И назвать группировки у власти честными, наверное, никто не сможет. Так что решай. Останешься со мной – получишь новое тело, новую жизнь и новый смысл в этой жизни. Если откажешься, отправлю тебя обратно.

– Бред какой-то. – выдохнул старлей.

– А не бред, сидеть в тропиках на другой планете и обсуждать такие вещи с ребёнком лет четырёх? – я картинно поднялся, демонстрируя свой рост. – Я, конечно, могу вернуть тебя обратно в твой унылый мирок. Таких как ты, сейчас во всем союзе тысячи. Я уже не говорю про тех всех добровольцев, отправленных на ликвидацию аварии на ЧАЭС. Даже если ты решишь что-то рассказать, то тебя запрут в дурдом и выкинут ключ. Так что думай, старлей. Чай не мальчик.

Я отправился к куче вещей. Нужно набрать воды, да и мя-

со жалко. На тропическом солнце оно быстро протухнет. Я с кухни выгреб все съестное, так что сейчас буду мариновать шашлык. Шампура там тоже имелись.

– Что от меня требуется? – старлей думал долго.

Я уже успел разделать мясо и замариновать его, краем глаза наблюдая за гостем.

– Но учти, Родину я не продам, даже за части тела.

Старлей сначала сидел с опешившим видом, после чего снова искупался в море, осмотрел деревья, нагваль, стоящий на рубеже джунглей и пляжа. Но думаю, добила его взошедшая ещё при дневном свете луна. Она была чуть побольше нашей, а может просто в этих широтах такой казалась. Но очертания ее кратеров были абсолютно не те, что привычны землянам. Когда с самого детства смотришь на этот узор, он глубоко въедается в память. Тут же был совсем иной вид.

– Я и не требую. Скорее, даже наоборот. Я, как и ты, русский и рождён в СССР. Но служишь ты народу. Вот и я в какой-то мере служу. Давай поступим так. Я возвращаю тебе твои конечности, а ты работаешь на меня семь лет. После чего обговорим другие варианты сотрудничества. Идёт?

– Я все рано не понимаю. Кто ты? Ты же ребёнок. Обычный ребёнок.

– Не совсем обычный. Тело – да. Но мне тридцать четыре года.

– Как такое возможно?

– Думаешь, я знаю? Все что мне сказали, так это то, что

нашей планетке грозит «капут». Девяносто шесть процентов вероятности, что мы сами себя уничтожим. Эта планета считай Ноев ковчег. И мне поручено собрать каждой твари по паре. Потому моё сознание поместили в виртуальный симулятор и в ускоренном режиме показали вероятное будущее, в котором я жил, даже не подозревая, что это виртуал. А потом, то, что получилось, снова вернули в тело. И дали портал на эту планету. Ну и кое-какие инструкции. Так что смирись, но отныне я монарх. Никакого коммунизма, светлого социализма, демократии и прочей ахинеи. Только тирания, только хардкор.

Старлей тупо пялился, на меня как на чудо заморское.

– Ты хоть сам понял половину из того что сказал? Что за виртуальный симулятор, что за хардкор? Какая тирания? Ты больной?

– Ты гостью из будущего смотрел? Или ее ещё не сняли? Так вот, считай меня такой вот Алисой.

– Семь лет? И никакого предательства и ущерба нашей Родине?

– Да. Даже более того. Мы сейчас начнём спасать жизни наших соотечественников. Но пока начнём с тебя. В таком состоянии ты мне не помощник. Вот сейчас надо дров собирать. Думаю тут валежника много. Но тебе даже это едва по силам. Да и выглядишь ты откровенно хреновенько.

– Да. Что-то мне совсем поганно. – согласился Старлей. – Знобит и раны ноют.

– Думаю, это работа нагваля. Он уже начал тебя лечить.

– Кого работа?!

– У нас тут не планета, а коммуналка. – хмыкнул я. – Подселили к нам ещё одних соседей. У нас с ними, так сказать, симбиоз. Так что пошли тебе постелем поближе к нему. Понятия не имею, на каком он расстоянии лучше всего работает.

– К кому?

– Да к каменюке, той, что сверкает. Это и есть пришелец.

– Он что живой. – опешил старлей.

– Ну, другие пришельцы сказали, что да. Правда, на нас они совсем не похожи. Так что давай ползи к нему. Я твою тушу не дотяну. Слаб ещё.

Минут за пять я из кучи тряпья соорудил для старлея лёжку. В тени и к нагвалю поближе. Черт, надеюсь тут хищников нет или они живут подальше в джунглях. Ядовитых змей, пауков и прочей заразы я не боялся. Нагваль все поправит. А вот откушенную голову вряд ли прирастит.

Мой новый гридень свалился на тряпье почти без сил. Я же без дела не остался. Пока мясо замаринуется времени ещё много пройдёт, а уже начинает вечереть. Видимо часовые пояса сходны с привычными мне. Тоже неплохо.

Прогулявшись вдоль джунглей, быстро собирал валежника. Растительность тут густая и разнообразная, а штормы ломали ветви и даже целые деревья. Так что бегать далеко не пришлось и, даже учитывая мою хилость, я быстро наносил

огромную кучу сушняка.

Осталось решить проблему с водой. Судя по паре хороших водопадов, река тут совсем не далеко, но и море очень чистое и спокойное. Значит, впадает река не здесь, а за длинным выступающим в море скалистым мысом. А это километра три-четыре, да ещё и саму скалу попробуй перелезь.

Но уже в трёхстах метрах от стоянки нашёл жиденский ручеёк, что создавал небольшое болотце, однако уже не мог пробиться к морю. Пробравшись через заросли и бурелом, нашёл более-менее чистый и стремительный поток. Вот теперь совсем хорошо.

Вернулся за тарой и застал старлея, мечущегося на своей лёжке. Он содрал с себя протезы и в полусознательном состоянии звал Егеря, Батона и Криксу. Видимо позывные его друзей. А я даже и не задумывался над тем, что нагваль и сдвиг в психике может посчитать болезнью. Как бы не превратил старлея в овощ или биоробота. Но мануалы говорили, что в такие дебри нагвали не лезут. Им как раз разум и даёт самые интересные сюжеты и эмоции.

Ладно, посмотрим, что будет. Я же не сбрендил от присутствия нагваля. И вроде никак не изменился, если не считать бодрости и голода. Я уже подъял все, что можно было употребить без готовки. Хлеб, пакет сушек, даже остатки сырого лука и те смел. И уже плотоядно поглядывал на сырое и недомаринованное мясо.

Я попытался поправить лёжку старлея и едва не обжёгся

о его кожу. Старлей горел. Он осунулся, лицо стало как у мертвеца, а выбитый глаз и шрамы вокруг него покрылись сукровицей. На культиях происходило тоже самое. Губы полопались от сухости. Черт! Экстремально лечат нагвали.

– Егерь Шуму, приём! – старлей смотрящим сквозь меня взглядом, вещал в пустоту. – Духи в скалах. Два десятка. У них миномёты. Приём.

Я чудом увернулся от его здоровой руки, что едва не сцапала меня за горло. Черт! Я постарался влить в него воды из бутылки. Немного помогло и он слегка затих, что-то бормоча под нос. Значит – Шум. А то звать его старлеем как-то надоело.

Но нужно что-то делать. Так нагваль его превратит в мумию. Он выкачивает ресурсы организма на восстановление конечностей. Но восполнять их как?

Я запустил зонд и помчался в клинику из которой сбежал. Полетал по этажам, пока не нашёл кабинет со стеклянными шкафами и батареей бутылок с физраствором и прочей нужной в лечении ерундой. Капельницы тоже здесь.

Честно говоря, воровство меня начало напрягать. Если вещи Шума я брал для его же блага и удобства, то уже шортики и футболка напрягали. Утешало одно. Медицина у нас все ещё по-настоящему бесплатна и ветерану афганской войны просто положена помощь от государства, которое его послало на бессмысленную войну, а потом, слегка подштопав, отравило жить дальше, обрубком социума и человека.

Уже стемнело. Сентябрь все-таки, хотя на моей планете все ещё закат. Тропики как-никак. Вечное лето.

Я открыл портал и в свете сумерек стал набивать авоську бутылками физраствора, наборами капельниц, игл, шприцов. Ещё пять минут и я снова в тропиках.

Шум уже не метался, а только дрожал, как будто замёрз, хотя тело его горело. Я же матерясь, как не снилось сапожникам, оборудовал капельницу в полевых условиях. Весь мой медицинский опыт сводился к сериалам и паре походов в больницы, но кое-как справился. Пойти, похитить медсестру, что ли? Но так вот с бухты-барухты это не делается. Нужно найти человека, который не захочет покидать свою новую родину.

Если в 90-ые таких было бы не счесть, то сейчас в этом проблема. СССР доживает свои последние годы, но все ещё действует. Пропажа людей, даже из простых обывателей, это резонанс. А мне нужно действовать тоньше и тише. Зубры из КГБ могут очень быстро сообразить, что на их территории происходит что-то не то. Может они и не смогут противостоять моей мобильности, но компенсируют это своей многочисленностью и вездесущностью. Людей придётся уводить, напичкав дезинформацией по самые брови. Дать собрать вещи, отписаться и отзвониться родственникам и ещё много чего. Нужен транспорт. Нужны продукты и инструменты. Нужна крыша над головой. Все это нужно доставить с Земли.

Вот только как все это сделать под прессом спецслужб?

Нет, мне нужна тишина. И люди, которых не станут искать.

Я разжёл сразу два костра и насадил мясо на шампура. Один мне нужен для шашлыка, другой, чтобы развеять первобытный страх перед темным лесом. Нужно подумать и лучше всего это делать на сытый желудок и не дрожа от страха перед неведомым тигром.

Остался открытым вопрос, что делать дальше. Нет, тут все понятно. Вербовать сторонников. Каким бы идеальным не казался Союз поколению девяностых, старики знали, что он был не идеален. Нет, они тоже сравнивали то, что их постигло после его развала и душевно вещали о том, насколько были небеса голубее и трава зеленее. Да и молодёжь была не столь жалкой, а вот стальной – как они. Знакомо. Проходили. Никто не признает, что он ничтожество. Все просто говорят, что, мол, я в твоё время...

Говорят. Но и только. Они даже в это верят. Я-то точно знаю. Я прошёл эту жизнь и вернулся к началу. Именно этот фактор решающий и не зря пришельцы-ангелы так поступили. Это второй шанс для всех избранных. Вот они, наши ошибки и грабли, что ждут нас впереди.

Потому все просто. Построй свою жизнь на новом месте и по-новому. Но все одновременно и сложно. Я один такой. Тот же Шум сопротивляется новому, просто не подозревая, что его ждёт. И убедить его в том, что спустя десяток лет он содохнет под забором, не нужный никому, особенно тем, кто использовал его, это почти невозможный квест. Он просто

откажется воспринимать это.

А кто согласится? Все жертвы, вся жизнь, все мотивы, это лишь миф для того, чтобы кто-то в вышине стал сильнее такого же рохли. Убогого ублюдка, что всю свою жизнь лебезил перед старшими и бил в спину конкурентов. Никто. Никогда. Даже те, кто считает себя достойными.

Потому мне нужны другие стимулы. Те, на фоне которых теряются карьера, деньги и даже сама жизнь. Мне нужны дети. Умирающие в муках дети. И их родители. Самый страшный Ералаш. Но только они смогут без страха перейти в этот мир. В новый мир к новой жизни. Потому как у них за спиной стоит смерть.

Детей с ДЦП и прочими отклонениями я откинул сразу же. Просто, не знаю, как работают нагвали. По генным признакам? По биополю? Тут нужны спецы, у которых мозг больше моего тела. Лейкемия пока тоже не вариант. Там сейчас все больше взрослые, что попали под государственный каток. Вокруг них слишком много безопасников.

Я скрежетнул зубами. Я бы всех забрал и сразу. Но ведь нагваль тоже не железный, а просто камень. А вот потом тут начнётся хаос. Вся эта хрень с честной властью КПСС давно канула в лету. Там всегда сидели уроды, у которых американцам лицемерию учиться и учиться. А уж изобретательности и подавно. Это фишка нашего народа. От депутата до бомжа. Но есть ещё одна фишка, которая все ещё держит нас на плаву – идейность.

Мы всегда откинем старую идею как дырявый носок и с тем же энтузиазмом ринемся к новой. Да, порой это плохо кончается. Нет, это плохо кончается всегда. Потому как нет того, кто сможет отшлифовать идею до конца. И эта идея начинает гнить. Превращается в нечто нелепое, страшное и убогое. И если сравнить ее с такой же гнилью, но укрытой бинтами и политой зелёнкой, то основная часть выберет то, что красиво упаковано.

Я хищно усмехнулся. Вспомнил. Нет, все же ангелы не ошиблись обезьянкой. Я вспомнил маленький эпизод из своей будущей жизни. Я помнил ту радость с которой вскрывал купленную в складчину с другими ребятами из детдома турецкую шоколадку. Красивый шоколад в яркой обёртке. Я помнил предвкушение. А ещё я помнил вкус пластилина, как и любой ребёнок, что тянет гадость в рот. Наверное, в тот момент я и понял всю пластмассовость идущих реформ. Даже лучше взрослых. Просто по вкусу того красивого импортного дерьма, что мне скормили.

Все это было. Все это будет! Но не на моей планете! Не сейчас! Никогда!

От меня хотели новую систему. Систему, которая позволит людям развиваться. И я ее создам. Систему основанную на справедливости. На математической справедливости. В том мире это не возможно из-за множества конкурирующих государств и их глав, которые пробились вверх благодаря хитрости, коварству и подлости. И все, что они хотят, это

хапнуть побольше, пока они ещё наверху. Многие пытались создавать коммунизм, социализм, демократию. Но все упиралось в человеческий фактор. Честно считать очки судья не будет, потому как захочет плюсануть себе, родственнику или молодой любовнице.

Мне же это не нужно. Я монарх и вся планета моя собственность. Потому как только у меня есть портал и связь с Землёй. С родными и близкими. С информацией и новыми технологиями. Ресурсами и инструментами, которые здесь ещё долго не добыть и не создать. А потом уже люди привыкнут к состоявшемуся устройю и не захотят его менять. Потому как для революции нужен очень серьёзный повод. Да, будут недочёты и ошибки. Будут интриги и подковёрные игры. Будут желающие сместить меня, затереть и сделать своей марионеткой, со слоганами о демократии, свободе и толерантности.

Но я не добрячок и идеалист. Я тиран. И я на подлость отвечу ударом. Справедливость это не то, где все всех любят и в зад целуют. Справедливость это когда каждый получает по заслугам и честно. Преступник получает пулю, честный человек – награду. Так и будет. И я Князь. Человек, который служит народу и живёт для него. Такими они должны были быть на Руси. Смелыми, сильными, справедливыми.

Я не буду убивать тех, кто просто не хочет жить под моей рукой. Я каждого идущего сюда буду предупреждать, что возврата не будет пока моё новое государство не выйдет из

тени. Они пойдут в вольные поселения, жить без князя. Демократично и как вздумается. Без поддержки и средств. Пусть тешат свои иллюзии подальше от меня. Кто не обязан Князю, тому и Князь ничего не должен.

Это справедливо.

Я посмотрел на огромную луну, что голубым светом сияла в ночи, освещая спокойное море.

– Нарекаю тебя Астрея. – сказал я в полголоса морю.

Хорошее имя, в честь богини справедливости. Это начало начал.

Глава 6

Утро я встретил с красными от недосыпа глазами. Детское тело требовало качественного отдыха, а уснуть я не мог. Какфония из джунглей пугала своей непонятностью, а от того была ещё страшнее. Пришлось поддерживать костёр и спать вполглаза. К тому же старлею лучше не становилось. Пришлось регулярно менять в капельнице физраствор и отпаивать его водой.

Я уже действительно думал, а не смотаться ли за медсестрой. В советские времена ребёнок, ввалившийся среди ночи в квартиру со слезами и соплями по колено, может заставить шагнуть в темноту подъезда вслед за странным пацанёнком. Ведь они не из-за денег шли в медицину, а по велению души и помогать людям в любое время в любом месте готовы

всегда. Клятва Гиппократа для них отнюдь не пустой звук.

Но меня останавливало одно. Я не выпущу с планеты никого, кто может о ней рассказать. Если старлей калека и алкоголик не вызывает доверия, потому как при белой горячке и не такое привидится, то женщина с медицинским образованием уже другой вопрос. А брать на душу похищение я не желал. Не с этого я должен начинать правление на планете, названной в честь богини справедливости.

А выбрать подходящую кандидатуру я пока не мог. Не хватало данных и как их найти, я не знал. Вот он недостаток отсутствия интернета и соцсетей.

Хотя идея была. Ведь в Афгане служили фельдшеры и они тоже могли попасть под раздачу, как Шум. Хотя пока рано. Я двоих таких не вывезу. Что ж, будем работать с тем, что есть. Для начала пора двигаться из этого города. В места, где народу больше и затеряться легче. Я научился запускать зонд на средней скорости в автоматическом режиме. Хотя приходилось каждые пару минут проверять его состояние и местоположение. Три маха это солидно, потому оставил один мах. Дольше по времени, но не промахнусь мимо цели.

С утра дела завертелись. Снова пришлось бежать за водой и не в одну ходку. Догрыз холодное мясо и попытался накормить старлея. Воду тот ещё глотал, но мясо прожевать уже даже не пытался. Черт. Надо бульон сварить. Хотя, что мешает?

Залив кастрюлю водой, поставил на пару камней и заки-

нул туда остатки шашлыка. Не бог весть какой вкус и сытность, но на безрыбье и рак рыба. А вот дальнейшие попытки что-то обустроить в нашем лагере провалились. Нет, я предусмотрительно выгреб весь инструмент из дома Шума, но вот моих сил не хватало на замах топором или нормального действия пилой. Потому кое-как соорудил навес из веток и покрывал и на этом и успокоился. А вот что делать дальше? Зонд уже висит над городом. Тут тишь, да гладь, да божья благодать. Народ разбегается по своим делам и рабочим местам. Погода отличная. Дети в красных галстуках бегут в школу. Ляпота. На первый взгляд.

А я чтобы не терять времени стал искать больницы. Детские онкологические отделения. Вот только что дальше? Дети там лежат сами под присмотром врачей. А мне нужны их родители. Они конечно в отчаянии, но не поверят ребёнку. А Шум непонятно сколько будет валяться в полубморочном состоянии.

Я бесцельно метался зондом по городу, пока случайно не наткнулся на ВУЗ, где толпа студентов как раз вываливалась из аудиторий. Нет. Шебушные студенты мне не нужны. Но вот деятели науки другой вопрос. Это и исследования новой планеты на благо будущей колонии человечества, и неудержимый дух ученых, что всю жизнь потратили на поиски нового. А тут целая планета. Но данный институт мне не подходил. Там технари обучаются и соответственно вся профессура такая же.

Этих в условия джунглей и полевого лагеря не заманишь, да и толку от них пока никакого. Нужны биологи и желатель-но медики. И я не я, но в областном городе просто обязан быть мединститут. Осталось его найти. Тем более выходить ещё рано. Сначала нужно перешерстить статьи и диссертации, отобрать кандидатов. Что тоже займёт времени порядком. Потом в деканате перерыть гору бумагооборота и найти их адреса. Скорее всего, нужно искать какие-нибудь списки подарков ветеранам на дни медика, биолога и учителя.

Дома престарелых я отмёл. Это, во-первых, снова пробле-мы с органами правопорядка, а во-вторых, там все уже на ладан дышат. А мне нужны те, что ещё бодрячком. Не хватало мне ещё одного свалившегося пациента нагваля. Да и убе-дить маразматика идти за маленьким мальчиком куда слож-нее, чем ещё трезвомыслящего ученого. Взрослый говор и портал, открытый перед носом, ещё могут убедить ученого с пытливым умом. Маразматик же подумает, что совсем свих-нулся.

Мединститут я решил искать через справочники. Благо в жилых квартирах их хватало. Потому использовав портал в пустую квартиру, я пролистал местный телефонный спра-вочник и нашёл нужный адрес. Осталось только сориенти-роваться в незнакомом городе. Но пару часов пропетляв по центру, я нашёл искомое. Мединститут расположился пря-мо у больницы широкого профиля. Осталось дожидаться, ко-гда хранитель знаний свалит из своей берлоги.

Поменял физраствор в капельнице Шума и поправил тент над ним. Пару раз окатил его морской водой. А вот бульон готовить больше не из чего. Плохо. Как бы не загнулся бра- вый десантник. Чего ждать от нагваля я не знал. Может он просто экспериментирует в поиске оптимальных решений задачи и ему потребуются десятки трупов таких бедолаг для нормальной координации своей работы. Как бы и пенсионе- ра-профессора рядом не уложить.

Отлетел зондом на ближайший рынок. Мясной павильон, с тремя бабами мужеподобного вида и снопом колосьев в руках, взиравших на отставших покупателей, сурово, слов- но богини войны и возмездия. Позади комбайна, на втором плане, развевался красный флаг. Да уж, отвык я от этих суро- вых образов. В моем будущем такие постеры занимали гла- мурные и тощие девицы, рекламирующие китайскую хрень для таких же анорексичек. Хотя надо признать, и те, и эти, вызывали отторжение своим видом. На этих, накинь голубой берет, а вместо пшеницы вложи автомат и будет готовый де- сантный взвод. Даже если их всего трое. Жуть!

А вот остатки мяса на огромных изрубленных пнях я быстро подмёл в эмалированную кружку.

– Стоять! – надо мной возник мужик в белом фартуке.

Ну как, белом. Он таковым изначально был. Сейчас этой палитре позавидовал бы укуренный Ван Гог.

– Что это ты делаешь?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.